

М Н К
ЛЕОНИД ВАРИЧЕНКО
Ы М Б Ш
ВОЗРАСТ
Б Ы Н К М
ПРИСТАЛЬНОГО
И Н Ш М К
ВЗГЛЯДА
Н Ш Ы И К Б
Ш И Н Б К Ы
* у високосных зеркал *
К Н Ш М Ы Б И
Б К Ш М И Ы Н
И К И Б М Ш Ы Б
* МОСКВА * 2010 *
Б К К К М И М Б
Н М Ш М Н В М Н

*Мой Ангел-Хранитель был тоже танцовщик,
Но раньше меня растворился в прыжке.
Мы видимся, вторим друг другу. И, в общем,
Как и все бессмертные – накоротке.*

**Классический каприз – всегда современен, поэтому
современный каприз – классичен!**

«Мастерская Современного Каприза» - «МАСК-ВАЛЕТ»!
Театр Леонида Вариченко – сценичен и стихотворен. Страницы – кулисы. Слова – актёры. Стихотворные размеры – костюмы. Окружающий мир – сюжет пьесы, бесконечной, многомерной, неожиданной, но задуманной ещё в детстве, с известным финалом, но смелыми попутными экспромтами, ради которых мы и идём на сцену.

«МАСК-ВАЛЕТ» - литературный театр!

Стихотворные капризы – это всё, что пока не стало достижениями **«Мастерской Сценичного Каприза»**. Каждая книга – спектакль! Череду действий с монологами, эпиграммами, воспитывающими играми, интригами, шутками и конечно любовью.

«Возраст пристального взгляда» - он приходит однажды и больше не покидает вас никогда. В сборнике лирических стихотворений, который вы держите в руках, Леонид Вариченко не мечется, не жаден и не устает от своих желаний. Он наблюдает, часто сбоку, иногда даже сзади, через цепкие на взгляд и скупые на изображение **зеркала високосного времени**, как *в темпе плавного рапида* к нему приходит не больше т не меньше, а столько, сколько надо... и доброты, и юмора, и неприятя, и мудрости, а главное – терпения.

И давно известны все ответы, и не утихает Аромат Розы Штилей, и слабости уже не менее уважаемы, чем достоинства.

Пресс-служба НТО «МАСК-ВАЛЕТ». 2010 г.

МАстерская
Стихотворного
Каприза

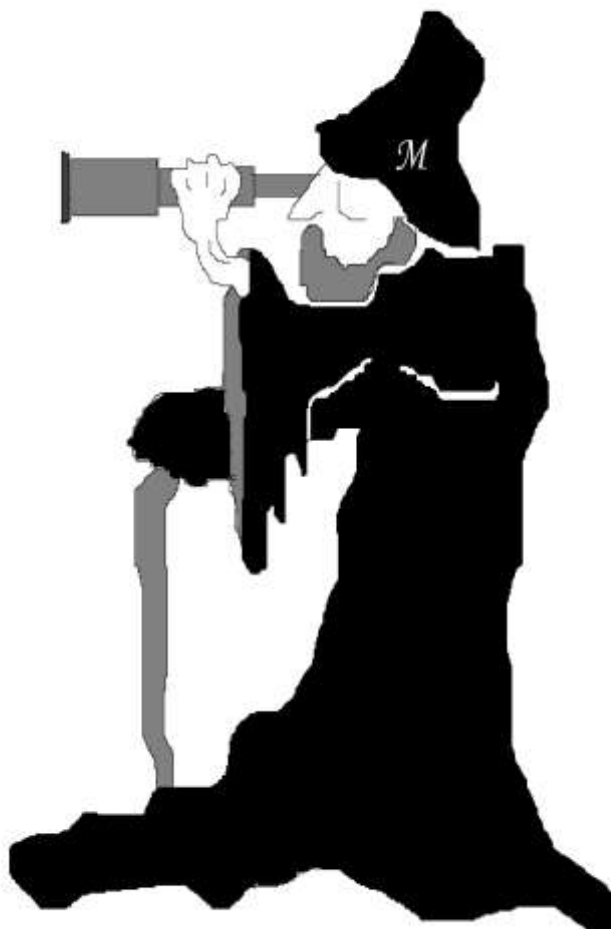
*

ВАриченко
ЛЕонид –
Театр

ВОЗРАСТ ПРИСТАЛЬНОГО ВЗГЛЯДА

«у високосных зеркал»

.1978 – 2008.

*Стихотворения,
сонеты,
поэма,
сказка,
посвящения,
графика*

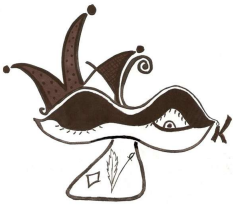
. Москва – 2010 .

Л.Л.Вариченко. «Возраст пристального взгляда»

Стихотворения, сонеты, поэма, сказка, посвящения, графика.

Издательский дом «Граница» представляет очередную книгу-спектакль из репертуара театральной империи поэта-режиссёра и фантазёра-мистификатора Леонида Вариченко. «Разумная планка» достигнута, «пуговицы на память» срезаны, и «уходя», точно знаешь, когда «приходить» обратно. Прочитаны и «Летопись близкой к телу шкуры», и перенесшие пожар «Бортжурналы». «После ковбоя и рыцаря, прежде, чем стать шутком, я был моряком, - рассказывает автор».

А теперь перед читателями – философский альбом отражений очевидного. И достижения, и потери при близком рассмотрении открывают иную сущность.

*«Эта истина на дне
Внешне неприятна мне.
Выпито вино до дна,
Дайте нового вина!»
ор.3460*

«МАСК – ВАЛЕТ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

АРОМАТ РОЗЫ ШТИЛЕЙ

И зной, и штиль, и свет горячий,
И море, как чертёжный лист.
Сегодня Завтра в нас не прячет,
И свеж салат, и воздух чист.

В грудастой вазе псевдостилия,
Что центр каюты заняла,
Благоухает Роза Штилей –
Цветок покоя, символ зла.

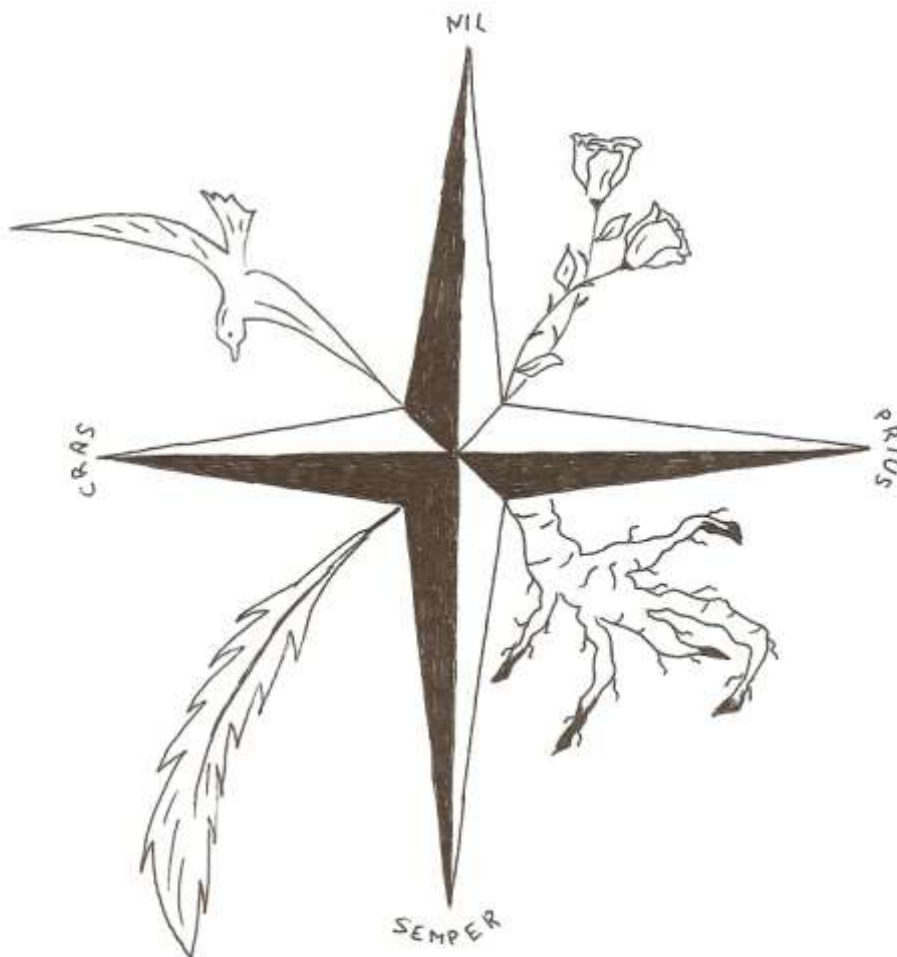
И только чайки бьют поклоны,
И только звёзды шлют привет.
Вертятся Розины бутоны
Туда, откуда ветра нет.

И шепчет радио на ушко
Свой сказ полуденных чудес,
Как ароматная петрушка
Ушла по пояс в майонез.

Жизнь – странствие. К нему с влеченьем
Борюсь, как хищник, до броска,
И жду подводного течения,
Что якорь вырвет из песка.

Погода станет ли проворней,
Чем наблюдение за ней?
И в нас Вчера пускает корни,
Как Роза Штилей в картах дней.
04.09.05.

«Роза штилей». 2008

ТО

То, что я знал, то я знаю.
То, что не знал, не хочу.
Что понимал – понимаю.
От непонятого – мчу.

Что ощущал – забываю.
Что вспоминаю – не жаль.
Неблагодарным бываю,
Жертв приношенье верша.

То, что прошу ежедневно,
В том не нуждаюсь вперёд.
То, что хочу – непременно
И без прошенья придёт.

То, что с рожденья имею,
Тратится то наотма□шь.
К случаю – благоговею.
Силой добытое – блажь.

Недолюбя – доверяю,
Не доверяя – дружу,
Не убедившись – играю,
Всё потеряв – не тужу.

И остаюсь в том, что знаю,
В том, что мне ясно, как день.
И от страданий – страдаю,
Но без страданий мне – лень.
10.04.06.

ПЕСОК

Песчинки собрались почти в барханы.
Такого моря не накапать слёз.
И тяжёк бег – колючки-великаны
Совсем не в стороне и спорят в рост.
Всё зыбко и текуче. След к колодцу
Не виден. Свежесть только на ветру.
И это одиночество под солнцем
Даёт нам общность силы по утру.

В пустыню нас загнали только раны,
Простор безводный глушит боли вой.
Слепой верблюды и жадные вараны –
И те обходят стаю стороной.
Здесь близкое вдали и рядом дали,
И свят покой – умершего свежей,
И редких птиц мы ангелами звали,
И привыкали к хмелю миражей.

Как пыли слой курганы обезличил,
И имя не обрёл соломы клок,
Так память злая родовых привычек
Увязнет и упрячется в песок,
Который сбился в тропы и дороги,
Просыпавшись из тех, кто впереди.
Барханы перетерпят и Боги
Признают за упорство нас людьми.
13.05.06.

TOU COMPRANDRE – SE, TOU PARDONE
(ВСЁ ПОНЯТЬ – ЗНАЧИТ, ВСЁ ПРОСТИТЬ)

Суть сказок на плакучей бересте.
С зарёй не вышло, подружись с луной.
И кутерьму начав от печки стен,
Пленись словами песенки резной.
Раскатанный клубок, длиною в нить
Поможет лабиринт в судьбу завить,
И всё понять, и значит, всё простить...
Но всё простить – не значит, всё забыть.

Кувшинка промолчит и уплывёт,
Когда отвесишь цапле ты поклон.
А самым быстрым станет заяц тот,
Который будет в утку обращён.
И воды жизни прожурчат опять,
И ты во сне сумеешь не завить,
И всё простить, а значит, всё понять...
Но всё понять – не значит, всё любить.

Однажды гусли могут промолчать,
И друг твой хищный потеряет нюх,
Ты перестанешь время замечать,
И зажужжат сомненья хуже мух.
Ты в тот момент дотронься до ключа
Губами и, глотнув, успеи спросить,
Чтоб всё забыть, и заново начать,
И всё понять, и всё, любя, простить.
27.09.06.

ПРОСТИ МЕНЯ

Ирине Вариченко

Прости меня за то, что я не мог
Найти нас на былых больших дорогах,
Которые я грабил под восторг
Непризнанного всеми полубога.

Прости меня за то, что я рождён
Не там, где ты, вне времени и места,
Что множество дурных ночей и дён
Легко пустил на милости норд-веста.

Прости меня за то, что я не нов,
За то, что я не лгу и не лукавлю,
За то, что явь являю я из снов,
И сам, порой, из снов я возникаю.

Прости меня за то, что я люблю –
Беспамятно, открыто, не играя,
За то, что каждый взгляд и жест ловлю
Твои и жадно в сердце собираю.

Прости меня за то, чего не знал.
Прости за то, чего и ты не знала.
Мы – два музея. Каждый новый зал
Пусть будет тем, чем ты его назвала.

Прости за то, что мы – рука в руке,
Что линия, как шрам, одна – упряма,
Что кровь прозрачна, как вода в реке –
Зовёт, твердит: «Вам вместе, долго, прямо...»
14.02.07.

ВРЕМЯ

Что значит – ВРЕМЯ? Время всем одно,
Хоть и звучит, и выглядит отлично.
Оно неожиданно, как и суждено.
Оно и необычно, и логично.

Оно и тянется, и вдруг бежит,
Прикидываясь суетою сует.
И тратит кто, и тех, кто дорожит,
И терпит, и не ждёт, и указывает.

Во время интересное живём –
Горько и сладко, солоно и пресно.
И, значит, мы во времени своём,
Коль не обидно в нём, хотя и тесно.

И впитывают уши, жаден глаз,
И запах мил, коль не мешает насморк.
Рождаться время! Пусть не первый раз!
И время умирать, хотя б не насмерть.

И садится, ведь время насаждать...
И сразу вырывать посадок бремя...
И это время можно убивать,
И этим врачевать себя на время.

Ломать – не строить, нужен малый срок.
И вновь растут восторги на руинах.
И слёзы проливаются в песок,
И это – смеху радости причина.

Я время уважаю, если вдруг,
Посетовав о несвершённой сказке,
Попробую и отобьюсь от рук,
И загадаю чудо в бурной пляске.

И на камнях деревья смогут встать,
И тень накроет лиц благодаренье,
И можно будет камни разбросать,
Но так, чтобы собрать их через время.

И в час, одним объятия открыв,
От прочих уклонившись, как от грязи,
Исканий жажды ощутишь прилив,
Потери не фиксируя в экстазе.

И время продиктует сберегать
То, что не бросил. Учится невежда.
Но платье в лоскуты придёт опять,
И рок швеи – на злую нить надежда.

И молча просчитаем бой курант.
Пора! И речь медовая польётся.
И любящий я буду столь же рад,
Как ненавидящий, когда придётся.

И будет время внутренней войне.
Быстра обычно ратная потеха.
И целый мир войдёт в меня извне
В пробитую кукушкою прореху.

Из прошлого пора заладить сад,
Из будущего вычистить туманы,
Фантазией заправить наш салат,
Но из карманов вытряхнуть обманы.

Ведь жизнь длинна, как бесконечный сон,
Хоть дни стучат по циферблату часто.
Который час? Час пробил! ЧАС ВРЕМЁН!
А что такое время? Время – частность.
19.03.07.

СТРАСТНАЯ НЕДЕЛЯ

Всю неделю всё, как «здрассте»,
Хоть её страстной зовут –
То с утра пугают страсти,
То на части страсти рвут.

Жизнь стекает разговором,
Как от первого лица.
Куриц всех пою кагором,
Двести грамм за два яйца.

Укротив свою планиду,
К благодравии рулю –
Страсти все по Леониду
К четвергу я свёл к нулю.

Как и завещал во прахе
Не один уже Ильич,
Чтобы не склевали птахи,
Не пеку пока кулич.

В пост и мысль светла родится,
И безгрешная весна.
Главное не запоститься,
Хоть неделя и страстна.

Мы все вербы с долей ласки
Оборвали в нужный день,
Чтоб наестся мягкой пасхи,
В чём изюм найти не лень.
5.04.07.

СВИДЕТЕЛЬ МИРА

Раньше первого привета,
Беспробудных петухов,
Раньше солнца, раньше ветра,
Раньше шепота жуков,
Раньше пастора и паствы,
Раньше сева, раньше жатв –
Это счастье просыпаться
И потом всё это ждать.

Раньше мышки, раньше сойки,
Раньше тяги естества,
Раньше многоликой зорьки,
Раньше мысли озорства,
Раньше вредных папарацци,
Раньше праздников и битв –
Это счастье просыпаться
И всё спящее любить.

Быть свидетелем у Мира,
Разбудить судьбинный срок,
Быть для милых только милым,
Прочих зря, запомнить впрок,
Проследить их распусканье
И последним близким стать,
Роды всех принять желаний
И уйти последним спать.
14.06.07.

МУДРЁНЫЕ СОВЕТЫ ДОЧЕРИ

Маргарите Вариченко

Распрямила листья ветка,
Напоённая Судьбой...
...Никого не слушай, детка!
Не ломайся, будь собой.

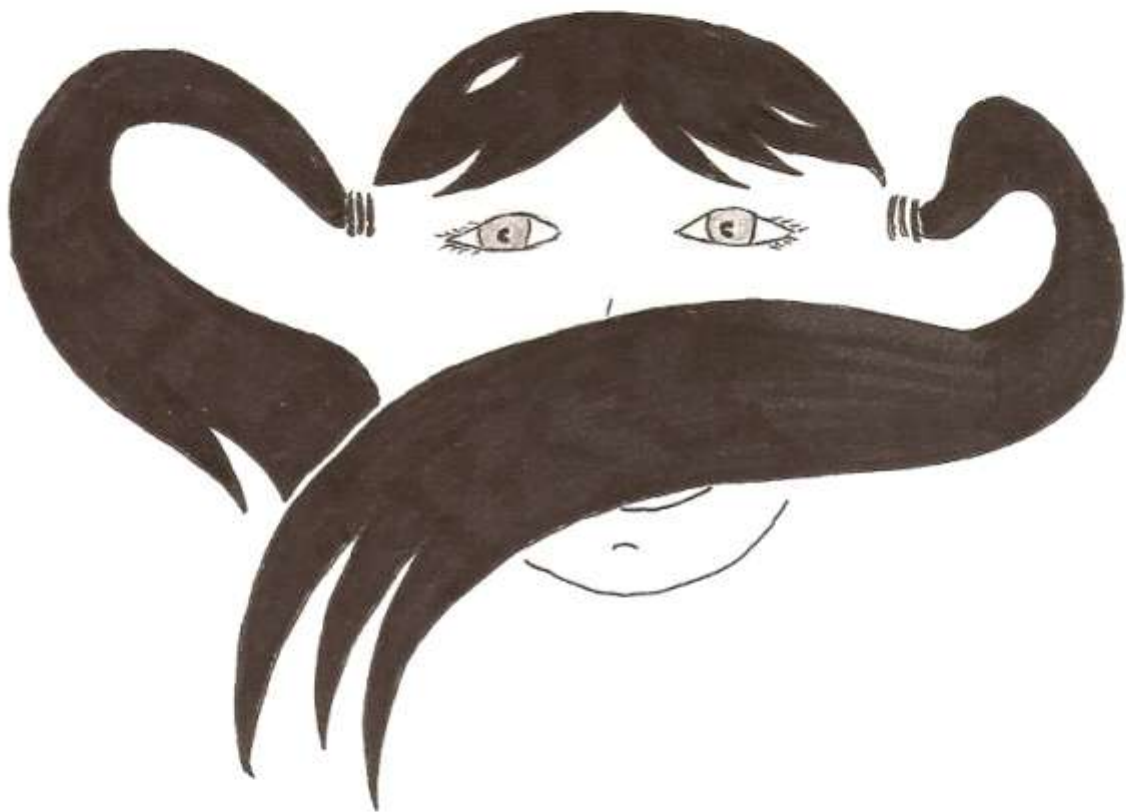
Нет силков для юной лани.
Росы втоптаны в траву...
...Догони свои желанья,
Не замалчивай в углу.

Спорь с упрямством, бейся с силой,
В сторону не прячь глаза.
Постарайся быть красивой
Даже в гневе и в слезах.

Нет спасения в поклоне,
Не убьёт тревогу лесть.
Не разменивайся, помни:
Истина, любовь и честь.

Воздух клеток счастьем душен –
Значит, счастье не неволь.
Не пытай сомненьем душу,
Не клади на сердце боль.

Знаю, что в молодые лета
Не подруги гладь и тишь,
Но мудрёные советы
За улыбкою услышь.
27.08.07.

«Маргарита». 2007

ПУТЬ ВЕЛИКИХ ОШИБОК

Родившись как-то с перепугу –
Сперва кричи, потом дрожи,
Грызи постылую науку
Без радости. И так всю жизнь!

К простому перечню ошибок
Я прилагаю санный след.
Непредсказуем он и гибок –
В нём странник, лицедей, поэт.

Он строил города фантазий,
Знал ведьм и с феями дружил,
Монбланы покорял в экстазе
И кошельком не дорожил.

Счастливый путь ошибок честен.
Он этого не мог не знать.
Жизнь с каждым новым годом вместе
Сначала можно начинать.

Я в нём себя узнал недавно
И след продолжил не во тьму.
Багаж души – слова о главном!
Со всем согласен. Потому –

Позёрство отличал от шика,
Шампанским впрыскивая год.
Учился на своих ошибках,
И новых жду! И этим горд!
30.08.07.

*«Видя муху в каждом слове
Сути, как живое зло,
Раздувать его готовы
До слона, пока светло»
«Парадоксы»*

У ВИСОКОСНЫХ ЗЕРКАЛ 1978-1998

Тридцать лет назад

НА ПОЛУСТАНКАХ ПОЕЗД НЕ СТОИТ

Стучат колёса поезда не в такт.
Который год мы носимся по свету.
И у соседей нет с собою карт.
И я листаю старые газеты.

На полустанках поезд не стоит,
Но спрыгнуть можно, если очень надо,
А здесь тепло и носит дефицит
Ударно-образцовая бригада.

Меняются попутчики мои,
А я один считаю километры,
И есть у них у всех дела свои –
Им до проблемы этой дела нету.

Вот, даже кто-то дверь забыл закрыть...
Вдруг мимо Вы прошли. Я Вас увидел.
Секунды, но хватило полюбить.
Постойте! Как зовут Вас? Подождите!

Как будто бы один удачный кадр
На длинной никому не нужной ленте.
И это Вас я так давно искал.
И это Вы нужны мне, Вы, поверьте.

Я по вагонам поезда бежал,
Заглядывал в купе, искал и думал;
Наверное, я слишком долго ждал,
Чтобы найти Вас вновь. Но я найду Вас!

Найду, ведь должен быть всему предел,
Потоку станций и газетным строкам.
Ведь я не знал о том, чего хотел,
Жизнь, наблюдая из оконных стёкол.

Но кто-то дверь в купе забыл закрыть.
Вы проходили мимо. Я Вас видел.
Секунды, но хватило полюбить.
Постойте! Как зовут Вас? Подождите!

Стук сердца заглушает стук колёс.
Я поезд обыскал, и Вас в нём нету.
А проводник мне чай в купе понёс.
Неужто, вновь пустые километры?!

Сейчас платформы эти проплывут,
Начнётся лес... Но что это я вижу?
Я Вас увидел, прыгнули Вы тут!
И где стоп-кран?! Не важно, в тамбур ближе!

Закрыта дверь. Я вышибу стекло.
Ударил ветер мне порывом встречным.
Ну, вот и всё, по насыпи снесло –
Конец им, километрам бесконечным.

Скорей назад! Теперь уж догоню!
Я лидером внезапного забега.

Не за медаль, а за судьбу свою
Расцеловать готов я человека,

Который дверь в купе забыл закрыть.
Вы проходили мимо. Я Вас видел.
Секунды, но хватило полюбить.
Постойте! Как зовут Вас? Подождите!
01.02.78.

СКАЗКА

(сюжет из цикла «Цветные карандаши»)

Жил-был старик
У самого синего моря.
Он жил в своей ветхой землянке
Ровно двадцать лет и полгода.
Ловил старик неводом рыбу
И часто лишь тем и питался.
Еще веселил он детишек,
Живущих в соседних избах.
А зимою в морозы лютые
С кем-нибудь из соседей
Любил тряхнуть стариною
И на том, что зовется лыжами,
Съехать с горки пологой,
Или ж у теплой печки
Вечером чаю с малиной
Распить самовара четыре,
Как в годы далекой юности.

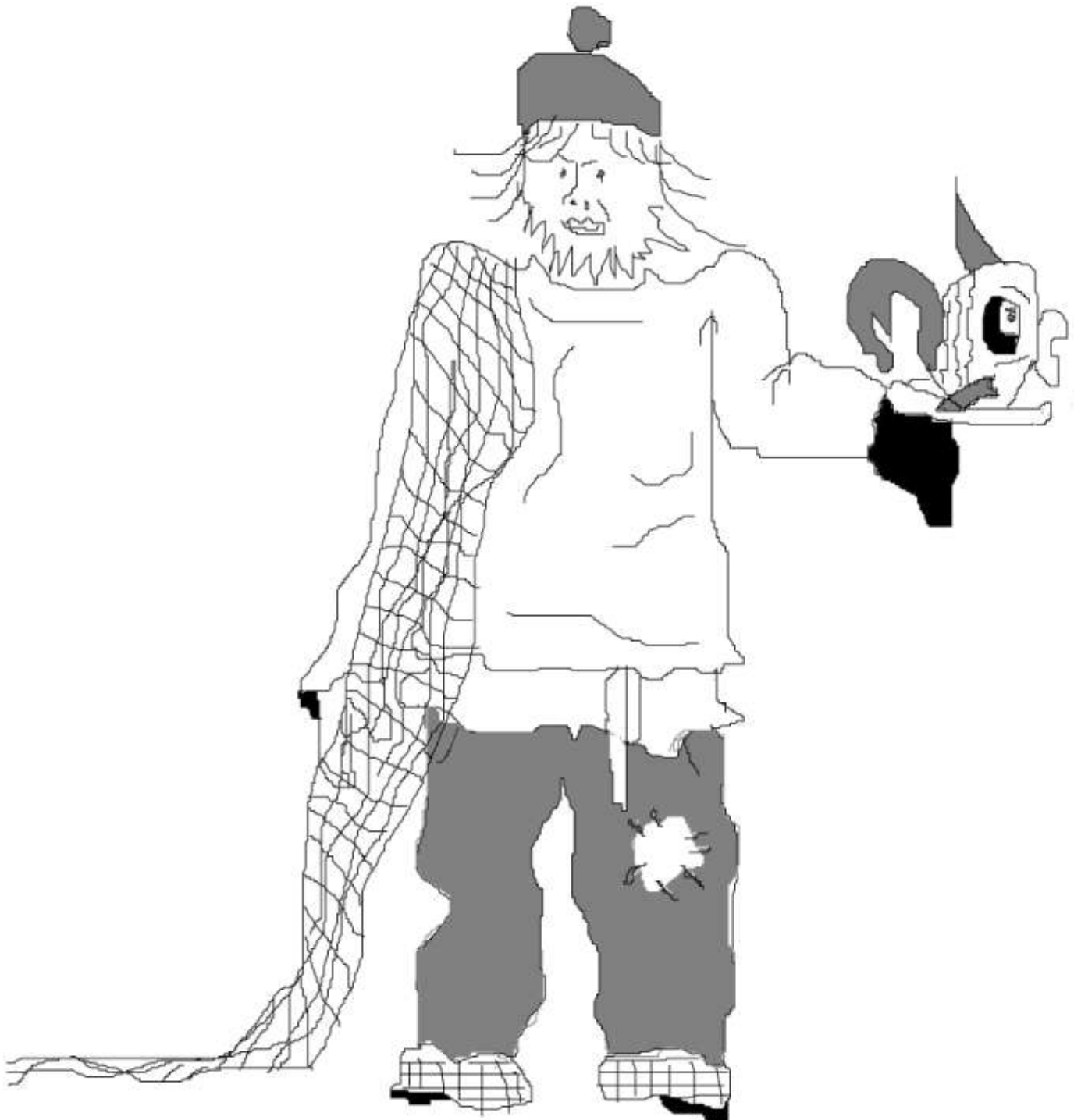
Было то дело весною,
А может быть, даже и летом.
Раз в море закинул свой невод
Старик, выйдя на берег,
И пришел невод с одною тонной.
Он в другой раз закинул невод,
Пришел невод с травой морскойю.
В третий раз закинул он невод,
Пришел невод с одною рыбкой,
С непростою рыбкой – золотою.
Рыбка старику в глаза посмотрела
И голосом молвит человеческим:
«Вижу, старче, в глазах твоих
Грусть и печаль глубокую.
Поведай мне, что на душе твоей,

Открой свое горюшко горькое.
Ну, а я уж помочь попробую».
Удивился старик, испугался:
Он рыбачил двадцать лет и полгода
И не слыхивал, чтоб рыба говорила.
Но делать нечего,
Поведал старик свою историю.
И о том он пуще всего кручинился,
Что по сей грустный день
Так и не встретил он
В жены себе подходящую старуху.
Выслушала рыбка и призадумалась,
Как помочь старику в его горе,
Какой откуп за себя придумать.
Старик же смекнул тем временем:
Видно, рыбка-то многое может,
И характером, похоже, покладиста.
«А не взять ли её в жены?» -
Так подумал старик и сказал:
«Бог с тобою, золотая рыбка!
Твоего мне откупа не надо,
А будешь ты женою моею».
Промолчала в ответ ему рыбка, -
Что ж тут скажешь, ведь невод крепкий.

Обрадовался старик неописуемо,
Схватил золотую рыбку в охапку
И отнес к себе в землянку,
Где посадил в большую лохань с водой,
Что по науке зовется аквариумом.
Плавает рыбка среди водорослей,
Тыкается мордой в стенки,
Пузыри пускает и молчит.

А старик сидит себе на печи и думает,
Чего ему попросить у супруги.

«Рыбак и рыбка». 2010

Оглянулся вдруг и вспомнил:
«Самовар-то на днях прохудился!»
Подскочил он к жениной лохани,
Постучал ногтем по стенке.
Подплыла к нему рыбка и спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
А старик-то ей и отвечает:
«Непорядок у нас в доме –
Надобно самовар новый,
Старый-то совсем прохудился».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, это ли горе.
Будет тебе новый самовар».
Оглянулся старик, удивился –
Стоит на столе новый самовар,
Крутыми боками поблескивая.
А рыбка плавает себе среди водорослей,
Тыкается мордой в стенки,
Пузыри пускает и молчит.

Снова старик залез на печь и стал думать,
Чего б еще выпросить у супруги.
Вот, подумал он и снова
Подошел к жениной лохани,
Постучал ногтем по стенке.
Подплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
А старик ей и отвечает:
«Не пора ли нам избу новую?
Не век же в землянке жить,
С червяками по утрам здороваться».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, дорогой, не горюй,
Будет тебе новая изба».
Оглянулся старик, удивился –
Землянки уж нет и следа,

Перед ним изба со светелкой,
С кирпичною беленою трубою,
С дубовыми, тесовыми воротами.
Лохань, то бишь, аквариум,
Стоит себе у окошка.
А рыбка так и плавает среди водорослей,
Тыкается мордой в стенки,
Пузыри пускает и молчит, как немая.

Забрался старик на свою печь
И пуще прежнего призадумался.
«Чего ж теперь не достает?»
И тут осенило старика –
Подбежал он к жениной лохани
И забарабанил ногтем по стеклу.
Подплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
А он-то ей и отвечает:
«Надоело мне быть деревенским стариком,
Хочу быть столбовым дворянином».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, это ли горе».
Не успел старик оглянуться,
Как увидел высокий терем.
Сам он на крыльце его
В дорогой собольей душегрейке,
На руках золотые перстни,
На ногах сапоги с хрустом.
Взад и вперед усердные слуги бегают,
Аж в глазах рябит.
Лохань рыбкина стоит на старом месте,
И плавает старикова супруга среди водорослей,
Тыкается мордой в стенки,
Пузыри пускает и молчит себе снова.

Вот, неделя, другая проходит,
Еще пуще старик вздурился.

Снова идёт он к рыбе
Неспешной дворянской походкой.
Она – тут, как тут покорно:
«Чего тебе надобно, старче?»
А старик-то ей и отвечает:
«Не хочу я больше быть дворянином,
Хочу быть Царем, не больше, не меньше».
Отвечает золотая рыбка:
«Добро, быть тебе Царем».
Не успел старик оглянуться,
Глядь: перед ним царские палаты,
Сидит он сам за столом,
Служат ему бояре да дворяне,
Наливают ему вина заморские,
Заедает он пряником печатным,
Вкруг его стоит грозная стража,
На плечах топорики держат.
Как увидел старик, возгордился,
Подмигнул золотой рыбке.
А она, как плавала среди водорослей,
Так и плавает себе дальше,
Тыкается мордой в стенки
И молчит, только пузыри пускает –
Ждет, видно, чего еще старику в голову придет.

Вот, неделя, другая проходит,
Еще пуще старик вздурился.
Царедворцев за женой посылает,
Отыскали рыбку, принесли лохань,
Поставили перед стариком на тумбу.
«Подплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
А старик-то ей и отвечает:
«Не хочу я больше быть Царем,
Хочу быть Владыкой морским,
И жить, чтобы в океяне-море,
И чтобы ты, жenuшка милая,

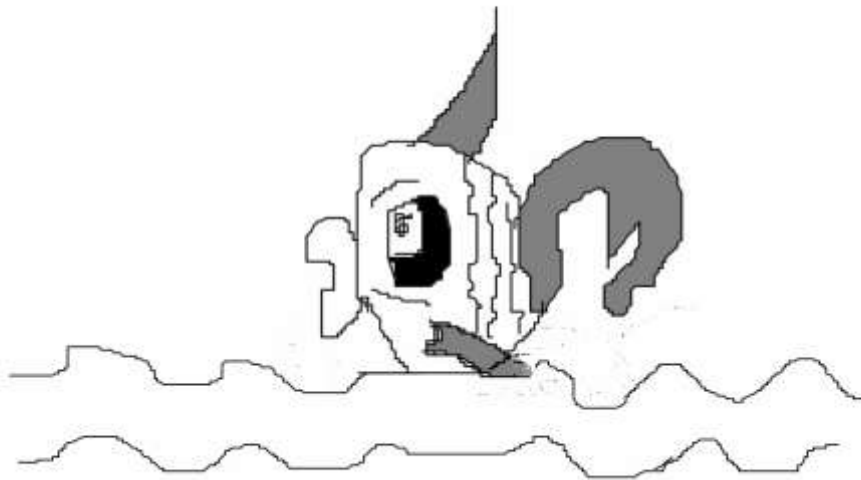
Была бы у меня на посылках».
И опять не осмелилась рыбка перечить,
Не дерзнула поперек слова молвить,
Но ответила покорно:
Не печалься, дорогой, будет, по-твоему».
Не успел старик оглянуться,
Как оказался на дне океана-моря.
Видит: вместо трона – большая раковина,
Кругом кораллы чудные,
Жемчужины сияют светом волшебным,
Песок под ногами мягким ковром стелется.
А придворных – несметное количество:
И прозрачные медузы и коньки морские,
И сомы, и крабы, и дельфины,
И за дворецкого кит-рыба.
Все суеются, угодить старику желают.
И рыбка золотая тут же.
Смотрит на супруга, ждет слова доброго.

Посмотрел на всё старик, призадумался:
Что же это за жизнь такая –
Чего ни пожелай, всё тут, как тут.
И желать-то больше ничего не хочется.
Вот, жена перед глазами мелькает,
Всемогущая рыбка золотая,
Странная она какая-то –
Не успела сделаться супругою,
Будто язык себе откусила.
Плавает среди водорослей,
Пузыри пускает и молчит.
Нет, так жить нельзя больше!
Помолчал старик еще минуту и сказал:
«Вот тебе, рыбка милая, первое поручение:
Плыви-ка ты туда, не знаю, куда,
И привези мне то, не знаю, что».
«Будь по-твоему, - рыбка сказала,

Хвостом вильнула
И скрылась в темноте морской.

Старик только того и ждал:
Ни минуты не медля,
Выскочил он из океяна-моря
И домой со всех ног припустил.
На крутой берег поднялся,
Глядь: опять перед ним его землянка,
Где прожил он двадцать лет и полгода.
Опустился старик на родной порог
И вздохнул облегченно полной грудью.
8.03.79.

НАВЕРНОЕ, ЧТОБЫ ПОТОМ ВСПОМИНАТЬ ЭТО ВРЕМЯ

Зачем мои пальцы от пробок пивных все в порезах?
Зачем я от мелочи каждой на подвиги лезу?
И мама ругается, что я частенько нетрезвый,
Наверное, чтобы потом вспоминать это время.

Зачем меня тянет в ненужное ныне гусарство?
Зачем из несыгранных ближе мне роль Ловеласа?
И люди меня осуждают за ветреность часто...,
Наверное, чтобы потом вспоминать это время.

Зачем я высмеиваю людей обыкновенных,
Которым не нравятся и не нужны перемены?
Зачем я в стихах своих без тормозов откровенный?
Наверное, чтобы потом вспоминать это время.

Зачем я привязан к домишке на улице тихой?
Зачем мы с друзьями веселье доводим до лиха?
Зачем мне роднее всех улиц на свете Плющиха?
Наверное, чтобы потом вспоминать это время.

Зачем нам не выпало в жизни лихих испытаний,
И землю в окопах снимать не дано нам пластами?
Зачем не пугают нас крылья с большими крестами?
Наверное, чтобы потом вспоминать это время.

Прекрасное время! Живем неплохие и мы здесь.
Я каждую мелочь запомнить до тонкостей силюсь.
И наши поступки, и, в общем, хорошие мысли,
Наверное, чтобы потом вспоминать это время.
26.08.80.

ГОДЫ, БЕДЫ...

Как в далёком раз году
Звал я музою беду...
Звал зайти и звал остаться,
И напрасно, может статься.
Нынче – это не тогда,
Та беда уж не беда.
Но по сей день эта муза
На душе тяжёлым грузом.

Как потом в другом году
Звал в подруги я беду...
Подошёл черёд по кругу,
Стала мне беда подругой.
Наставляла, поучала,
Что потом, а что сначала.
С пользой что, что для вреда,
И не плакать никогда.

В третьем как-то раз году
В сёстры звал к себе беду...
Почитал и уважал,
Никогда не обижал.
Но смеялась вся родня –
Брат не вышел из меня.
Как заветы и обеты,
Оставлялись мои беды.

В позапрошлом раз году
Звал невестою беду...
И хотел назвать женою
Наступающей весною.
Только испугался вскоре
Счастье променять на горе.
Так ещё одна беда
Тут осталась навсегда.

В эту пору в том году
Взял в сообщницы беду,
На большую, на дорогу –
Позабавиться немного.
Сколько б не было их, бед,
Всё равно, один ответ.
Вышло, что беда в ответе,
Я же цел на белом свете.

Ну, а в этом вот году
Я не звал к себе беду...
Я наматывал на ус
Жён, сестёр, подруг и муз.
Мне б хватило старых бед
И ещё на пару лет;
Но сама беда пришла,
Не спросясь в меня вошла.

В душу часть себя вложила
И подмену совершила,
В подсознание, скрипнув дверцей,
Не забыла тронуть сердце
И сковать шальные руки...
Мол, не все постиг науки.
Мне тогда скажи, беда,
Ты попутчицей сюда.
18.04.81.

ВЕНОК СОНЕТОВ

1

Переплелось, и вот - венок сонетов.
Но почему бы не баллад букет,
Корзину стансов, клумбу зонгов? Нет,
Сонеты есть вершина у поэтов.

Но я писал потоки этих строк
Не потому, что завистью был мучим
К тем, кто писал сонеты этих лучше,
Увы, я просто промолчать не мог.

И я теперь на этих вот страницах
Забуду обо многих очень лицах.
Рука гудела, мне писать веля.

Сплету венок. Понравится, коль ярок.
Но помню, окрыляя сей подарок,
Не первооткрыватель в стиле я.

2

Не первооткрыватель в стиле я.
Учителей великих галерея.
Часов, уроки брал я, не жалея,
И дар о вдохновении моля.

Но вот, явилась с опозданием Муза.
Забыто время рифм и строф пустых.
Вновь рвётся на свободу лёгкий стих.
Минуты эти – счастье, не обуза.

Как блеск созвездий, вылетают строчки.
Не ощущаю, что пишу я ночью,
И незаметно явится заря.

Лишь половину я слагаю в звенья,
На два венка хватило б вдохновенья,
Преступник-автор, честно говоря.

3

Преступник-автор, честно говоря,
Всё перевёрнуто в моём сознание.
Отобрано умение и знание,
И год этот с начала января.

Я прихожу домой, беру бумагу,
И не звоню подругам и друзьям,
И многим прежним доблестным стезям
Я изменил, как раз вкусивший брагу.

Под вечер места мне не отыскать,
Не дам себя жалеть или ласкать,
Уж много дней мне не найти ответа.

Но вот, прозренья, лёгкость, ясность, свет –
Причина чувства – боль, один ответ.
Я понял это с нынешним рассветом.

4

Я понял это с нынешним рассветом:
Зимою мне теперь не холодней,
Пора настала беспокойных дней.
Но я, не думайте, не за советом.

Я болен, и болезнь моя – любовь.
Больны стихи, пронизанные этим.
Их тоже я закончил на рассвете,
Когда вставала из-за шторы новь.

Мне Муза даже имя не сказала.
Я посредине мраморного зала,
Сижу, пишу, от люстр струится свет.

Красивейшие стены в гобеленах,
Но обходя их взором каждодневно,
Пока не вижу выхода я, нет.

5

Пока не вижу выхода я, нет,
Из ощущаемого состоянья –
Сознания сердцу противостоянья –
Всего, что переноситься в сонет.

Протянется рука, не бросишь взгляда.
Взлетают мысли, ноги не идут.
Противоречья вечно, там и тут...
Но вдруг, мне это именно и надо?

Как будто тает нависавший воск,
Разбужен, вяло засыпавший мозг,
Цепь дней, своим явленьем украшая.

Я вновь горю, как факел, как ночник.
И каждый час, и каждый Божий миг
В душе моей полемика большая.

6

В душе моей полемика большая.
Тем, кто восстал всех раньше, был я сам.
И не давал я волю голосам
О том, что чувства действия решают.

Обрёл я равновесие, покой,
И это потерять опять боялся,

И потому, как мог, сопротивлялся...
Но Муза вдруг махнула мне рукой,

И дальше шла, не убыстряя шаг.
Тут первый раз сдалась моя душа.
Я вслед пошёл, с трудом кроссворд решая.

Иду и спорю меньше с каждым днём.
К чему мы дальше с Музой повернём?
Пока живу, тому я не мешая.

7

Пока живу, тому я не мешая,
Кто вертится вокруг, шумя-вопя,
Со стороны, но пристально терпя,
И ничего пока не совершая.

Себя я должен в мысли укрепить,
Войдя в тот круг, не лишним оказаться,
И лишь потом с другими состязаться.
Должны сплестись волокна крепко в нить.

Не подведёт ли прежнее искусство?
Не буду ли противен взглядом грустным,
Нарушив невмешательства обет?

Не пропущу ли, долго выжидая,
И правильно ли миг свой угадаю?
По времени в запасе пара лет.

8

По времени в запасе пара лет,
Но, право, этот срок звучит жестоко,
Как тополю – зима в снегу глубоком –
Что помнит пух явившийся на свет.

И я, уверен в том, не выжду срока,
Коль мне махни ещё разок рукой.
Терпения не хватит. Прочь покой,
Любить нельзя лишь на страницах в строках.

Растает снег, родится новый пух,
И новой песней усладится слух,
И прозвучат по-новому все ноты.

И каждый взгляд пусть будет свыше знак.
Что я скажу, ещё никто не знал.
Я не намерен повторять кого-то.

9

Я не намерен повторять кого-то,
Коль окажусь с судьбой наедине.
Не будет стыдно за меня луне.
Не буду я объектом для остроты.

Любовь не допускает ни подделок,
Ни в объясненье бедность языка.
Уж лучше промолчать наверняка,
Чем заслужить презренье платьем телу.

И каждый вечер в праве светел быть,
И чашу должно до конца испить,
И выйти за открытые ворота,

Не становясь, коль по колено вязь,
И в сапоги водица налилась.
Я ненавижу мелкое болото.

10

Я ненавижу мелкое болото.
Когда привёл меня сюда мой путь,

Не испугаться, важно, утонуть,
Пусть и безумцем быть в глазах кого-то.

Не медля шаг, коль чувство велико,
И не свернув, пути я буду верен,
И под ногами ощутится берег,
Пройду спокойно там, где глубоко.

Я вспомню, что не встал на полдороги,
Внезапно замочив в болоте ноги,
И с гордостью отвергну чистоган.

А после жемчуг отыщу в песчинках
И, как на театральных вечеринках,
Я не налью шампанское в стакан.

11

Я не налью шампанское в стакан.
Другого зелья я уже отведал,
И опьянён им, и того не ведал,
Что этим не излечится тоска.

Насочинить, как яду в малой доле:
Привычка возникает и растёт,
Пусть вкуса уж не ощущает рот –
Не гибнешь, но отравлен, и не боле.

Чтоб наслажденье капли вновь вкусить,
Глоток воды достаточно испить,
Вкус творчества ты испытаешь снова.

Допущен ли к колодцу для глотка?
Стихи идут не от любви пока.
За то судим, и строго, и сурово.

12

За то судим, и строго, и сурово,
И спрошено в броженьях по тропе,
Где прежде ошибался он в судьбе,
Где гладкой не была моя дорога.

Сам расскажу, пусть будет больно даже,
Где странствовал, с кем виделся в пути,
И не переставало ли везти,
Сокровища я или мудрость нажил.

Всё расскажу, зачем же хмурить бровь?
Нарочна сухость встречи – ломка дров,
Не всё обман лукавый то, что ново.

Не слушается без обид рассказ?
Стихи не люди, чтоб дарить им час?
Хотя ни в чём не виновато слово.

13

Хотя ни в чём не виновато слово,
Ему приказ – работать на меня.
И не прошло без строк ещё ни дня,
Как сделался я больно безголовый.

Хозяин слов своих, но не себя -
Не отпускаем, сдержан с расстоянья.
Нежданно доведённый до призванья,
Подстёгнутый, не то, чтоб торопя.

Уже ли окончательно мне сдаться?
Сказать при Музе главное удастся ль?
Не подарю ли глупость я векам?

Слова, слова, рабы жестокой лиры,

Где те из вас, повесы и задиры?
И сам я, словно пойманный в капкан.

14

И сам я, словно пойманный в капкан,
И то, что написал, теперь в ловушке.
Мы беззащитны, двое на опушке.
И сердце барабанит по вискам.

Освободимся ли? А это значит,
Взлетит венок и даст свободу мне,
И либо будет счастье при луне,
Либо над ним завялым я заплачу.

Не повторит такого взлёта мозг.
На много лет опять застынет воск,
Короче лишь, увы, свеча при этом.

В замок капкана ключик светлой лжи.
Ещё полны бутоны и свежи.
Переплелось, и вот - венок сонетов.

15

Переплелось, и вот - венок сонетов.
Не первооткрыватель в стиле я,
Преступник-автор, честно говоря.
Я понял это с нынешним рассветом.

Пока не вижу выхода я, нет.
В душе моей полемика большая.
Пока живу, тому я не мешая.
По времени в запасе пара лет.

Я не намерен повторять кого-то.
Я ненавижу мелкое болото.

Я не налью шампанское в стакан.

За то судим, и строго, и сурово,
Хотя ни в чём не виновато слово.
И сам я, словно пойманный в капкан.
23.02.82.

ДОЖДЬ ПРОШЁЛ

Ирине Вариченко

Это не начало длинной повести,
Не эпиграф строк этих предел:
Дождь прошёл, и воздух чище совести
И прозрачней помыслов и дел.

Перспектива открывалась та ещё:
Обивая позолоту крон,
За рекой шумело нарастающе,
И темнел над лесом небосклон.

То и дело яркую засечину
Молнии врывающийся блеск
Заносил на небо и высвечивал
Зеркало реки и каждый всплеск.

С берега же противоположного
Несколько внимательных пар глаз,
Нет переживания в них ложного,
Не на них водица пролилась.

Почему не жмутся утки к берегу?
Посреди реки они смешны...
Были наблюдавшие уверены,
Что надёжнейше защищены.

Не пройдёт лавина, воды льющая,
Над переградившей путь рекой,
В этом их уверенность растущая
Троила и наглость, и покой.

Не хватало ветра дуновения,
Чтоб с небес несущийся поток

Гладь перешагнул в одно мгновение
И над берегом другим возлёт.

Всё здесь было так же: гром и молния,
Тот же шум, но громче во сто крат,
Гневом ли была стихия полнена,
Или била слепо наугад?

И опять не жмутся утки к берегу,
Птицам отряхнувшимся смешны
Те, кто были так в себе уверены,
Что надёжнейше защищены.

Это не конец внезапный повести,
Не измерен смысла строк предел:
Дождь прошёл, и воздух чище совести
И прозрачней помыслов и дел.
08.09.83.

КОГДА ИЗВЕСТНЫ ВСЕ ОТВЕТЫ

Ирине Вариченко

Какой быть должен год и день, и месяц?
В каком часу и на какой минуте
Ты должен будешь, всё тончайше взвесив,
Не ошибиться на своём распутье?

Как выгадать умело обстановку,
И точно зная, помнить, где не место
Язык свой пережёвывать неловко
И ждать недоумения невесты?

Где взять зимой в часу девятом розы?
Как быть, когда не можешь быть смелее?
Какую руку протянуть с мороза
К висящей за спиною батарее?

Как подыскать слова не на бумаге,
Когда уже привык к немым победам?
Как объяснить отсутствие отваги
И надобности в собственных обетах?

Как передать накопленное сразу?
Как уберечь от множества ошибок?
Как, подойдя, прильнуть губами к глазу,
Чтоб это все проблемы разрешило?

Как говорить почти, что на год позже,
Чем первый поцелуй украсил губы,
Чтоб знала, не хитёр и осторожен,
А просто сам не понимал, что любит?

Какой тут опыт может быть, уменье,
Какие, к чёрту, навыки в общенье,
Когда не можешь сделать предложенье,
Не вызвав на лице недоуменья...

Как мыслишь ты назвать её невестой,
Когда не можешь выбрать подходяще
Ни нужный день, ни час, ни даже место,
Ни быть галантным в этом и изящным...

Как косо не смотреть в ответ на косо?
Как дружеского избежать совета?
Как отвечать на множество вопросов,
Когда давно известны все ответы?
14.02.84.

ОБРЕЧЁННЫЙ НА ОДИНОЧЕСТВО

Как ни бывает часто крайне увлечён,
В своих стремлениях подвластен дуновенью.
На одиночество художник обречён,
Хотя бы в мыслях и в минуты вдохновения.

Пока влюблён, готов писать и днём, и в ночь,
И Музу будет умолять о посещенье.
Но удалиться поспешит он тотчас прочь,
Как станет видимым для глаза превращенье.

Подайте нисходящий с пьедестала миф!
Дорогу из чудес, где там и здесь преграды!
И устремится соискатель, позабыв
Про всё, лишь полон вдохновения отрадой.

Но цель достигнута и в рамке на стене,
Не шепчет больше он сонеты с придыханьем,
В себе он весь, а взгляд его давно в окне
И сверлит непогоду, уводя сознание.

Вокруг стена, её и лаской не пробить,
Он далеко, но неизвестно направление,
В счастливом месте, где желает в миг тот быть,
Но долго как ещё пока до появления.

Его попутчице немислимо суметь
Всегда стать раньше той, к кому он устремиться,
Власть мифа – Музы над художником иметь
И наяву земному среди ночи сниться.
07.09.85.

БЫЛ ВТОРОЙ ЗВОНОК.

Нет у судеб прологов, «от автора» нет.
Нет сценариев у биографий.
От пелёнок до камня, где встанет портрет,
Пара цифр и альбом фотографий.

Но на что поделить это больше с руки?
На аршины? На годы? На такты?
Я артист, я делю свою жизнь на звонки,
На звонки и пустые антракты.

Он со школы в ушах, он давно на слуху –
Неизменный разменный звоночек.
Для одних превращается он в чепуху,
А для нас, словно бритва заточен.

Тем, кто связан с театром, он ляжет свинцом,
Перепонки давя не на сутки.
По звонку мы своё искажаем лицо,
Раздеваемся, как проститутки.

Он звонит каждый вечер в положенный срок.
Ты уже ненавидишь помрежа.
В репродукторе голос – «Был первый звонок»,
Рок-зануда, не чаще, не реже.

Он – биение мысли в твоей голове,
Остроту неоконченной фразы,
И совет, и ответ, и завет, и навет,
Как подлец, оборвёт, или сглазит.

Он командовать, распоряжаться привык,
Он вторгается в души без спроса.

И нет места, куда бы звонок ни проник
Омерзительным въедливым носом.

Он с порога зовёт и ведёт за порог,
Регулирует страсти и чувства.
И подскажут всегда, что второй был звонок,
На ступеньку приблизив к искусству.

Комара надоевшего можно убить,
Можно выключить чайник на кухне,
Но звонок – это страшная тонкая нить,
Нас самих превратившая в куклы.

Отойти и ожить от звонка до звонка
Не поможет безликость антракта,
Не имеет достойной замены пока
И надолго в условиях контракта.

Там, порою, наводит собою тоску,
Тут наигранно тянет в весёлость.
И годами артисты живут по звонку,
То слюну выделяя, то голос.

Где же третий звонок? Задержите не в лад!
Пролегла через сцену дорога.
Пусть пока не звенит! В тишине! Наугад!
Без сценария и эпилога.
11.06.86.

«Пуст культурный эшафот».
2007

БЫЛИ, БЫЛИ, БЫЛИ...

Были полёты
И были забвения,
Были работы
И озарения.

Были просчёты
И были ничтожества,
Высшего качества
Были художества.

Были копейки
И кипы бумажные,
Были скамейки –
Сухие и влажные.

Были и слёзы,
И радость объятия.
Были угрозы
И гнев моей матери.

Были советы –
Плохие, хорошие,
Лёгкое что-то,
Лежащее ношею.

Но никогда
Не старался избавиться
И не жалел –
Всё, что было, мне нравится.
24.09.87.

*«Там каноны, там уроны –
Груз и даже перегруз.
Изживать в себе Дракона
Вместе с прошлым – высший вкус»
«Парадоксы»*

!аволс !аволс

Двадцать лет назад

СЛОВИЦА

Слова, слова, ещё слова –
Потоки, капли и моря –
От вас кружится голова
И пухнет, честно говоря.

Вас очень нужно говорить,
Нельзя на ветер вас бросать,
Вас можно просто подарить
И вами можно привязать.

Слова по делу и без дел,
Сплошная выделка из слов.
Без вас бы статус не имел
Ни златоуст, ни сквернослов.

Слова слабей – идут в мольбы,
Слова сильней – зовут вперёд.
А выросли б из слов бобы,
Не рот бы был, а огород.

Слова, вы очень нам нужны,
Но я опять от вас бегу.
Вы складные не так нежны,
Как редкие всегда в долгу.

Не выкинуть из песни слов,
И мы плодим, метя с весов.
Не для ослов и не для сов
Из слов засовы и послов.
6.09.88.

СЛАБОСТИ

Вы скажите мне на милость,
Почему так получилось,
Что в масштабах всей страны
Мы на слабости сильны?

Наши слабости бесценны,
Но с наличием цены,
Как объекты полноценны,
Постоянно нам нужны.

Независимы, безвестны,
Хоть и явно на глазах,
Наши слабости, как песни,
Как весенняя гроза.

Вы скажите мне на милость,
Почему так получилось?
Не избавиться никак,
Каждый свой растит сорняк.

Осуждаем постоянно
И копаемся в себе,
Но бравлируем упрямо,
Как кругам на воде.

Не количеством слабинок,
А диаметрами их.
И они неистребимы,
Проникают даже в стих.

Вы скажите мне на милость,
Почему так получилось –

Если слабостей вдруг нет,
Это худшая из бед?

Мы без слабостей не можем,
Знаем это и молчим,
И от них воротим рожу,
И невнятное мычим.

В час дурной, потупя взоры,
Затянувши поясок,
Сами слабостям, как воры,
Лучший отдаём кусок.

Состояньем слабины
Атлетически сильны.
Так вот всё и получилось!
Не пойму, кому на милость!
3.04.89.

ВРЕМЕНА ГОДА

поэма

Год каждый круглый, как лассо,
Как нимб с двенадцатью лучами,
Как движущее колесо,
Как неуклюжий круг гончарный.

Тебя, как глину, он вертит
И сдавливают, как добычу.
И переедет – не скряхтит,
И не воспевши, возвеличит.

С любого месяца начни,
Получишь цикл. Он полон жизни.
Да что там, и недели, дни –
Спирали в этом механизме.

Как сбросивший рога олень,
ЯНВАРЬ – он смена поколений.
Его явления ждать не лень,
В раскаянье и отрезвление.

Не пишет, не даёт, не ест...
ФЕВРАЛЬ, как злая поэтесса –
Страшнейшее из милых мест,
Невзгода и период стрессов.

Надежд, Любви и Веры страж –
МАРТ, из сомнений состоящий –
Расчитанный на чью-то блажь,
Бездонен, как Пандоры ящик.

Чулан-сюрприз, чулан-обман –
АПРЕЛЬ. Весна, середина жизни!
Нырнул, чтоб утонуть, в карман
Ключ от замка из оптимизма.

Не нов – о маете опять...
Как **МАЙ**, так множество работы.
И только маясь их прогнать,
Собравшиеся все заботы.

Внутри разбужен людоед!
ИЮНЬ – в накале нерв до пенья.
Скорее б выстрелиться в свет,
В своём же стоя оцепленья.

Гордиться будущим спеша,
ИЮЛЬ – антракт, расчет, итоги,
Закрытые, как и душа,
В пророчествах, от глаз чертоги.

Серьёзно или налегке,
Но **АВГУСТ** – время путешествий.
Умом и сердцем вдалеке,
И даже если я на месте.

Стихам в угоду много жертв.
СЕНТЯБРЬ – кипенье вдохновенья
И злой охоты на сюжет
Разбуженного откровенья.

ОКТЯБРЬ – опора за спиной,
Он ощутимый, он не снится,
Уверенностью не шальной,
Как силой наполняет мышцы.

НОЯБРЬ! Голубчик, что за вкус?
Стезя твоя неблагодарна.

Влюблённый – ты открыт для Муз,
Прекрасных, милых и коварных.

От дня рожденья до конца,
ДЕКАБРЬ – неугомонный праздник.
В снегу, в иголках, без лица,
Весь год он приближеньем дразнит.

И не известно ни гу-гу,
Молчит текущая водица,
На всё-таки каком кругу
Исчезнешь, чтобы вновь родиться.
30.08.90.

ДВЕ ЛОШАДИНЫЕ СИЛЫ

Что так внезапно и странно взбодрило,
Словно застойного снова коня?
Чувствую две лошадиные силы
В этом единственном теле меня.
Мало меня, видно, в детстве пороли.
Не перестал я вертеть головы.
Две лошадиных: одна – сила воли,
Ну а вторая – неволи, увы.

Вожжи – струна! Ничего не поделать,
Время летит от беды до беды.
Даже дорогу одну не поделают,
Так и виляют у носа зады.
Мочи уж нету! Метаться доколе?
В споре друг с другом, как дети резвы
Две лошадиных: одна – сила воли,
Ну а вторая – неволи, увы.

Как две сестры, непохожих натуры.
Быть коренному меж них не дано.
Две непокорные крепкие дуры,
В жилах – не кровь, молодое вино.
Вечно вдвоём – до экстаза, до боли.
Как ни смешно – и в труде, и в любви.
Две лошадиных: одна – сила воли,
Ну а вторая – неволи, увы.
16.08.91.

ЛЕСТНИЦА

(пантум)

Ступени лестницы мягки,
На каждой втоптанно по телу.
Копаться в этом не с руки,
Когда идет большое дело.
На каждой втоптанно по телу.
Значительно бесшумней ход.
Когда идет большое дело,
В доход идет любой расход.
Значительно бесшумней ход,
Узор ковра – живой и яркий.
В доход идет любой расход,
Для прохожденья новой арки.
Живой ковер – узором яркий,
Необходимость, иль каприз?
Вперед ли? Нет сомнений жарких.
Но вверх ведет она, иль вниз?
Не перепутать бы в запарке.
Вперед ли, нет сомнений жарких.
Любого подстелить с руки.
Не перепутать бы в запарке!
Ступени лестницы мягки.
16.11.92.

СЦЕНА БЕЗ ФАУСТА

(Фрагмент поэмы «Мало ли какие, и трагедии ли...»)

Дойти до сцены Фаустом – не много.
Возможно это в Вене, господа,
Не чувствуя ни чуть стеснения слога,
Средств бедности и времени труда.
Всё так, и это будет не избито,
Не узнано, а позже не забыто.

И это будет так:

- Мне скучно без...

Банальных фраз и гениальных мыслей,
Людей пустых и приобретших вес,
Смешных гримас, восторженных и кислых,
Дурацких ситуаций и чудных,
Великолепных смелых положений,
Без этих нынче, завтра без иных,
А более – без столкновенья мнений,
Без радостей и без печалей то ж,
Без занятости, без пустой забавы.
Скучны мне равно, правда, как и ложь,
Забвенья серость, как и яркость славы...

А может быть, вот так:

- Мне скучно без...

Конкретности и полного незнания,
Открытости ненужной и завес,
Метания из жара в замерзанье,
Внезапных остановок на бегу,
Покорных встреч и бурных взятий боем.
Сперва по другу, завтра по врагу
Я поскучаю. После – по обоим.
Без пёстрой толчеи мне скучный ад,

Но и без одиночества такое ж.
Надоедают тайна и парад,
За ставнями, иль как окно откроешь...

Нет, всё же лучше так:

- Мне скучно без...

Бездействия топи, важности решений,
Безумных бунтов и покойных месс,
Беспутства тьмы и ясных отношений,
Погибели и выхода во вне,
Греха обузы, святости ненужной,
Себя во всех и части всех во мне,
Без колыбели и без грязной лужи,
Без яркой непохожести минут,
Портретного невиданного сходства,
Без «нет нигде», без «всюду – там и тут»,
Без «вечно», «никогда», высот и скотства...

Единственно лишь так:

- Мне скучно без...

Азарта, бед, ненависти, восторга,
Губительности добродушных пьес,
Елея, ёрничества, жажды долга,
Без забытья, без искренней игры,
Без колкостей, любви, мучений мёда,
Вины, наветов, сплетенной муры,
Раскаяний, сатиры, тостов, моды,
Без умников, без фронды, без хулы,
Без чиновочитанья, чванства, шашней,
Щедрот и скупости, хандры, юлы,
Янтарной яви и мечтаний в ящик...

И это прозвучало, не избито,
Не узнано, не будет и забыто.
Быть Фаустом, или не быть – не много:
Желанье, Вена, Гёте, поздний час,
Отсутствие в себе стеснения слога...

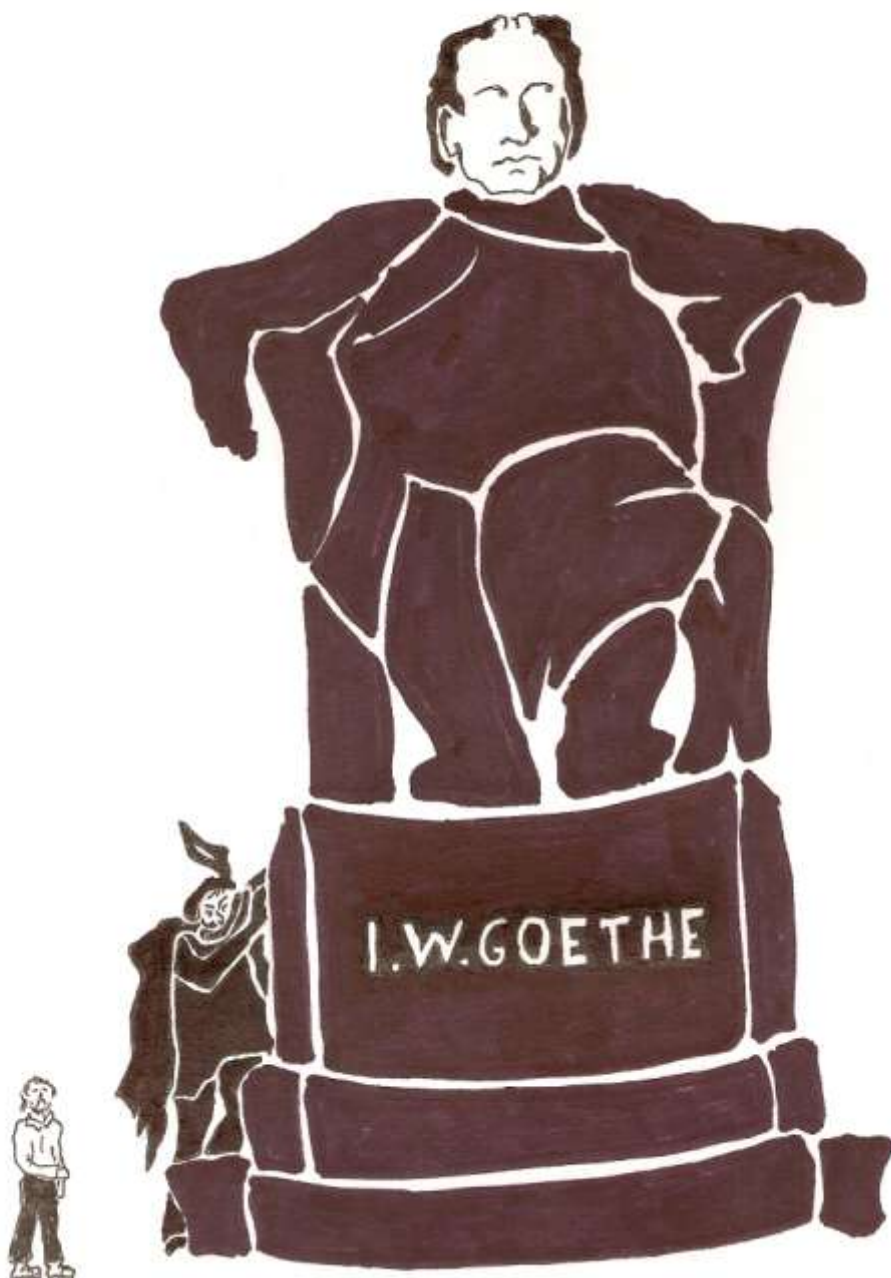

Каков итог?

Всё изменить!

Сейчас!!!

30.06.93. г. Вена

«Гете. Памятники выше людей». 2007

Я НАПИШУ...

Я напишу себе письмо,
Да не одно, а три.
В них будет всё, что я не мог
В заботах говорить.
В них будет всё, чем я богат,
С мечтаний и до снов.
Уже не первый месяц в ряд
Пишу это письмо.

Сложу я в дар себе стихи
Их тонких нежных рифм.
Прочувствованны и тихи –
Их раз проговори
И будешь повторять лет сто.
В них святость и грехи.
Уж полон ими я и в стол
Пишу эти стихи.

Я повесть напишу себе.
Фантазий – ни строки.
О перепутанной судьбе,
Закрученной с тоски.
По диску времени скользя,
Страницам книг подстать,
Осталось лишь бумагу взять
И повесть записать.

Я напишу себе роман,
В котором я живу.
Желанный мир – самообман,
Растущий наяву.
В поток из дней, событий, стран
Я прыгну с головой.
В живой стремительный роман,
И сложный, и простой.
6.12.93.

ДИАЛОГ ДОКТОРА И ПАЦИЕНТА О ДОЛГОЙ ЖИЗНИ И СЧАСТЬЕ

- Милейший доктор, мне в одном ответе
Не откажи. Ужели, я не тень?
И проживу ль ещё на этом свете
Один хотя бы лишний прочий день.

И доктор отвечал:

- Что день! День мало,
День вовсе это ничего, пустяк.
Премного дней житийствовать достало
И пуще! – распалился так и сяк.

- Да что, пожалуй, дни считать. Не гоже!
На месяцы, примерно, будет счёт,
А то и как на годы. Это тоже,
Не мало лет, похоже, истечёт.

И продолжает:

- День неволен веком,
Чтоб месяцы на годы нанизать...
Порой, и дня довольно человеку,
Чтоб счастье всё-то полное узнать!

Какой же день счастливым стал моментом?
Когда однажды в суетной судьбе
Распался на врача и пациента?
Как после их соединил в себе?
13.06.95.

НИЧЕГО, КРОМЕ ПРАВДЫ

Мы слёзы льём – когда мы рады,
Не терпим – злимся на кого.
В стихах, мой друг, ни слова правды,
Но кроме правды ничего.

Темнеет в жизни и светает,
Героем был иль подлецом.
Стихи, как губка, всё впитают
И выплеснут тебе в лицо.

Куда, не знаем, деть, порою,
Себя, свой гнёт, и срам, и стыд.
Все преступленья стих укроет,
Но тем скорей всплывут на вид.

Вся жизнь полна противоречий –
И ненавдя, и любя.
Взвалив поэзию на плечи,
Наружу вывернешь себя.
1.10.96.

МОЛЧАЛИВЫЙ ДРУГ

Я не расширил и не сузил круг.
Статистов сотни через жизнь протопали.
Мой самый верный молчаливый друг
Всегда со мной. О нём и строки тёплые.

К нему я каждым утром устремлён.
Мы так между собой давно устроили.
Ни дня вниманьем он не обделён.
Не лягу спать, не вывернув нутро ему.

Доверю слепо я любой секрет.
Порой, стыжусь сказать, ему ж, как исповедь,
Дарю и мудрость, и сомнения, и бред.
А сколько мы прочли вдвоём неистово!

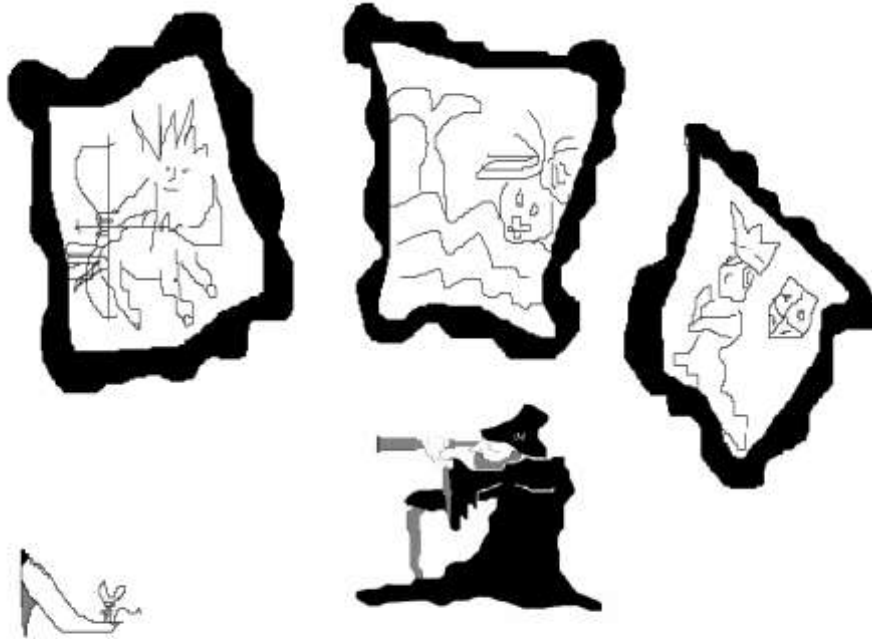
Он возразить ни разу мне не смел,
И не страдал мораль читать искусствами.
Буквально всё он знает: что я ел,
И сколько выпил, и всегда ль закусывал.

Мечтать с ним можно страстно, горячо.
Источник чистоты! Душа, не века ли?
Всегда подставит вовремя плечо.
Быть может и товарищем, и лекарем.

Поднимет настроенье, снимет сглаз,
Постигнет и запор, и импотенцию –
Цветной, удобный, верный... унитаз –
Пристанище глухой интеллигенции.
29.08.97.

«Жизненная позиция». 2002

Десять лет назад

ВИДЕНИЯ МАСТЕРА

Если я в ком-то увидел Диану
 В праздности жаркого дня,
 Это кому-то покажется странным.
 Но этот кто-то – не я.
 Ей всё равно, пролетающей птицей,
 Цели её велики, иль малы.
 Волк же не против щеняче влюбиться
 В руку смертельной стрелы.

Если я в ком-то увидел Сирену,
 Значит, я песнь услышал,
 Остров увидел и, как на арену,
 С палубы вышел на бал.
 Хвост распушен. И звучит ариозо.
 Воски не время в испуге топить.
 Примет моряк и павлинью позу,
 Ежели некуда плыть.

Если я в ком-то увидел Гертруду,
 Это не сказки Перро.

С юным дофином жесток я не буду,
Сотню Офелий в ребро.
Царства за ней не возьму половину,
Драму умело сведу до молвы.
От белены, как гласит медицина,
Не умирают, увы.

Если я Золушку в ком-то увидел,
Значит, старались враги.
Ей предначертано вечно в обиде
Быть на себя и других.
Каши с любовью наварит до края,
Ванну нальёт и накупит газет.
Принц ей прошепчет: «Прощай, дорогая!
Туфли и платье – презент».

Да, несомненно, все те, кого видел,
Давят меня, как лассо.
Мне бы кого-нибудь в истинном виде,
Не из Музея Тюссо.
И потому мои двери открыты,
Я не ищу, не прошу, пусть сама
Тихо однажды войдёт Маргарита,
Чтобы сошёл я с ума.
7.08.98. г. Золотые Пески

*«Быль не превратится в слухи,
Как бы были вы ни проч.
Лишь ночная птица ухнет,
Что согласна вам помочь»
«Парадоксы»*

ВОЗРАСТ ПРИСТАЛЬНОГО ВЗГЛЯДА

2008

Из цикла «Маргариткины стихи»

Маргарите Вариченко

ОТКРЫТАЯ МАРГАРИТА

Возраст выше, возраст ниже –
Это поле для игры.
Я твои капризы вижу,
Ожидая у горы.

Для эмоций ты открыта,
Восприятия – не блеф.
И на санках Маргарита
Лучше всяких Королев.

Возраст, в общем, не помеха
Для девчонки молодой.
Веселишься ты для смеха,
Только смех серьезен твой.

Ты для озорства открыта,
Тормозов порока нет.
И без санок Маргарита
Лучше всяких прочих Герд.
28.01.08.

ЧУДО-ДЕРЕВО

Когда шумят и чащи и моря
И напечатаны сказаний ва□лы,
Чтоб это всё приятно и не зря,
Под Чудо-Деревом ищи начало.

С любимой детской сказкою родство –
На край земли лететь по телеграмме.
Тяни-толкай любим, как существо.
Пусть шаг назад, но два вперед рогами.

Все Танечки и Ванечки давно
Имеют внуков, но не впали в детство.
Сумейте видеть Лимпопо в окно
И славить с крокодилами соседство.

Луна и Солнце, свет нам ровно лей.
Куда милей покоя приключенья.
Я по натуре в общем Бармалей,
Перевоспитанный с детьми общеньем.

Какой бы доктор не открыл прием
В лечебнице, где пациенты здравы,
Мы будем тихо говорить о нем,
Учитывая всех сестричек нравы.

А что лечить, так это нам решать.
Мы в разных шкурах побывали в детстве.
Но ведь не озверела же душа
С инстинктом сохранения в соседстве.
7.06.08. Пос. Переделкино

ЧЕРЕЗ ГОД В ШКОЛУ

Через год грозит мне школа,
Стану я совсем большой.
По игре своей веселой
Буду я скучать душой.

Вечерами стало грустно,
С куклами глядим на сад,
И от этих от предчувствий
В детство хочется назад.

Стать бы снова мне малышкой,
Можно было бы опять
Не читать подолгу книжки
И примеры не решать.

Я б играла погремушкой
В этой сказочной поре.
Мама пела б мне на ушко
И давала бы пюре.

Я была б не мыться рада
И не заправлять постель,
И не наводить порядок...
Только так нельзя теперь.

Я летаю в детство птицей,
Погрущу и снова в путь.
Через год пойду учиться,
Время не перевернуть.
5.08.08.

ЗООСАД

Нынче праздник в зоосаде,
Веселимся – высший класс.
Всюду, спереди и сзади –
Радость окружает нас.

И собачки, и лошадки
Смотрят все хозяйке в рот.
Придержал свои повадки
Даже белый бегемот.

Суэта не рассердила.
Шумно? Это не музей.
И змею, и крокодила
Гладит Рита, как друзей.

Неразбросанный конструктор
С поздравлением скрипит.
Вот, пирог, еще продукты –
Именинница не спит.

Изменяются поступки,
Стал взрослей ребенок наш.
Гости: Ослик, Мышка в юбке,
А под голову – Лосяш.

Ни зверушки не забыто.
Пир накрыт на десять стад.
В день рожденья Маргарита
Развлекает зоосад.

12.09.08.

МАРГАРИТА

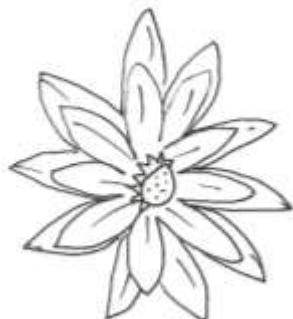
Нравом открыта, отнюдь не улита.
Тянется ввысь, наполняется в вес.
Светится жемчуг души Маргариты
И рассыпается бисером весь.

Может – не хочет, а хочет – не может,
Но, не печалься, в режиме вьюна,
Переиначивает и тревожит,
Нетерпеливым задором странна □.

Льнет к пустякам, отвергает, что нужно,
Маме – забота, затмившая мир,
Сообразительна и непослушна –
Папин последовательный кумир.

Вырастет и обуздает комету,
И вдохновит к радикальности мер.
Сгусток энергии, баловень света,
Рита – любви беспримерный пример.
6.08.08.

Лирическая мозаика

ВИСОКОСНОСТИ

Пусть век современен, условности холим,
Как старый богач отягчающий быт.
В чаду суеверий превратны до боли,
И год високосный пугает и злит.

Живем-поживаем, как душам приятно.
Февраль непонятен, и это при нем.
Нам место найдется и в двадцать девятом,
Такое же точно, как в двадцать восьмом.

Одна только разница: если родиться
В «довесок» сподобишься, то облагать
Свой день будешь редко, как все олимпийцы,
А возраст один к четырем величать.

Еще високосность, обидная меньше –
И ангел ликует, и с ним херувим –
Ведь двадцать девятого редкий умерший
В обычных годах остается живым.

А может, пусты високосные страхи,
Кошмар непонятный – лишь праздная тень.
Не важно, в штанах ты рожден, иль в рубахе,
Какой бы ни год, лишь бы светел был день.

Да, кто-то умрет, так положено в мире,
И это не цифры, но свойства орбит.
Дели неприятности все на четыре,
Терпение от суеверий хранит.
29.02.08.

ЕСЛИ ЖЕНЩИНА НА СУДНЕ

Не забыты рифмы моря,
Не рассыпался журнал,
Цепь и парус на просторе
Сберегают идеал.
И диктуют наши будни,
Непривычные на вкус –
Если женщина на судне,
Позабудь про точный курс.

Помним карты, порты, доки,
И матросский шум таверн.
Мы и без секстанта – доки,
Знаем звёзды, как Жюль Верн.
Но, в табак бросая кости,
Ясно слышим из кают –
Если женщина на мостик,
С носа перейди на ют.

Шхуна – не посуда ноя!
Только, если слепит факт,
Укрощайте паранойю,
Надевайте брачный фрак.
Но с теплом железо куйте –
Наплевать на встречный вал –
Если женщина в каюте,
Влево вертится штурвал.

Нам диктуют злые будни,
Как верней себя сберечь –
Если женщина на судне,
Затыкай собою течь.
Вверив ей, как Богу, душу,
За бортом держи свой... лот.

И тихонечко до суши
Доплывёшь, как кашалот.
12.03.08.

«От шторма к штилю». 2007

ВСЕ ЖДЕМ ТОГО, ЧЕГО ХОТИМ

Всяк за добычей жизни бродит,
Коль сам не брошен он на кон.
Ученье - к степени приводит,
Под мантией и париком.
И царедворцу милы ленты
От Кесаря, как явь от сна,
И генералу эполеты,
А к эполетам ордена.
Чиновник ждет руке печати,
А заду кресла потеплей.
Банкир – процентов получатель
С чужих заложенных рублей.
Ждет плут расклада и азарта,
И для правдивости седин.
Слуга – в лакейском платье фарта...
Все ждём того, чего хотим.

Одной поэзии не надо
Ни поощрений, ни даров.
Она сама уже награда:
Строчки – еда, обложка – кров.
И если рифма пробежала,
Стих даром жив и плат не ждет.
Избавлю я себя от жалоб
И от плохой игры в расчет.
31.03.08.

АНДРЕЮ ШАВЕЛЬ В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Угомонится к ночи день ли,
Иль ночь ко дню нырнет под плащ –
Гости с утра несут не деньги,
А деньги вызывают плач.
Андрей Шавель – не привиденье,
Он осязаем и палящ.

Он из-за ширмы рвет макушку,
Щарманит битые бока,
Он знайка, умница и душка,
Он сам к себе в пути слегка,
Он удивительный Петрушка –
Летит за куклой сквозь века.

Его рассказы, как картины,
Достойных вернисажей ждут.
Его оценки – животина,
Ласкающая позвоночник жуть.
Его художник – Валентина,
А он – её царящий шут.

Пойми его, и ты наказан
За мелкость прежнюю и спесь.
Взови к нему от чар и сглазу,
И крест свой умудришься снести.
Приди к нему, уйдешь не сразу,
И возвратиться повод есть.

Весны какой уж первый месяц
Дарит ему последний день.
Душа запела не от песен,
И танец глаз – балетов тень.
Андрей Шавель столь интересен,
Сколь познавать его не лень.

И хоть наполнили культуру
В сей день рождением своим:
Живлюк с Володей Винокуром,
Белинский, Збруев и Бархин,
Шавель нам мил, и то не сдуру.
И за руку мы с ним одним.
31.03.08.

«Петрушка». 2010

НЕПРИМЕТНО СВЕТЛЫЙ ДЕНЬ

Подставляя спину ветру
В неприметно светлый день,
Не считайте километры.
Это дело – дребедень.

Время расстоянью учит
Свежим воздухом в пути.
Главное, чтобы не скучно
Было ехать и идти.

Повороты не пугают,
Даже если рядом мост.
Из-под пыли жизнь былая
Не должна давить на мозг.

А начав ограду ладить,
Помните не от годов –
Птицы с проводов не гадят,
Значит, нету проводов.

Станьте егерем для дуба,
Скоморохом для берез,
Для соломы – лесорубом,
И козлом для старых коз.

И всегда вдали от центра,
Подстилая мачте тень,
Подставляйте спину ветру
В неприметно светлый день.
5.04.08. д. Холщевики

ДВАЖДЫ ДВА – ПЯТЬ

Не покладая рук и сбивши лапы,
Я через тёмный лес иду опять,
Чтобы вокруг меня назло растяпам
В итоге дважды два сложилось в пять.

И звери будут молвить человечье,
И по берёзам потечет елей,
Чтоб все восходы восходили в вечер,
И сажи в мире не было б белей.

Потехе время! Час отмучен в деле.
Тропа на швах не рвётся, аки нить.
И будет восемь пятниц на неделе,
Поскольку семь мне может не хватить.

Мне сердце капля ледяная греет,
И вкус тумана наполняет рот.
Вода из родника с утра мокрее,
Но с каждым годом всё короче год.
25.04.08.

ДАВНО Я ЗАПЛАТИЛ

Давно я заплатил судьбинный штраф,
Глас вопиющего слышал не пылкий,
И выпил целый бак на брудершафт
С оракулом божественной бутылки.

Давно я обманул младых подруг,
И пожилых забыл, как песнь про шарик.
Единственная терпит мой недуг
И сказочный омлет без злобы жарит.

Давно я обошел земной клубок
И навязал ему свои дороги,
И переплыл Тобол, Дунай, пять Волг,
И был убит, и жив на зло немногим.

Давно я сплел сеть танцев до утра.
Костры судьбы горят деревьев выше.
Давным-давно, а кажется – вчера.
И чем давнее, тем, конечно, ближе.
20.08.08.

НОВОИЕРУСАЛИМ

Мне не пойдет монашья схима,
Но всё ж отрадно сознавать –
До Новоиерусалима
Рукой неспешною подать.

Там упокоятся: Нащекин,
Галицин с верною женой,
Об Анне Суриковой строки
Под фреской мужа неземной.

Архиотцу Мельхиседеку
Масоном кована плита.
И Оболенский краток веком,
Герой-корнет в цепях «поста».

Собаки для привычек вредных
Бегут по берегу в затон.
В скиту, где Никон жил безбедно,
Таджик с узбеком мнут бетон.

Горит соборная корона
По-монастырски далеко,
И липы вековая крона
Млада, кивает мне легко.

Какой бы века день ни шаркал
Нам вслед – естественен и мним,
В помпезной Вавилонской шапке
Весь Новоиерусалима.

23.08.08. Новоиерусалимский монастырь

ЕЛЬ-ПОДРУГА

Слёзны речи, отведены очи –
Этот миг будет всем дорогим.
Оставляя любовь, знаю точно,
Что вернусь совершенно другим.

Боль – приятная спорная милость.
Что прошло, тому больше не быть.
Лишь полжизни пока сочинилось,
Но клубок расплетается в нить.

Ель-подруга, с протянутой лапы
Снял я снег и напился, как в зной.
Из окна свет притушенной лампы
Устремился в дорогу за мной.

Из любого тропинок сплетенья
Волшебством на колючем ветру
Встанут лишние страхи, как тени,
Но рассеются дымкой к утру.

Подарю я тебе возвращенье,
Ниоткуда, навек, без следа.
За туманною лаской прощенья –
Что прошло, то мной навсегда.

Ель-подруга, с протянутой лапы
Снял я снег и омыл им глаза...
Дни, что годы, лета, что этапы –
В каждом миге восторг и слеза.
24.09.08.

ЖЕЛАЮ ВСЕМ...

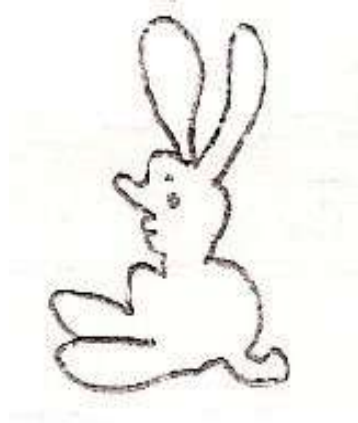
Я всем желаю слышным быть,
А уж услышанным тем паче.
И под реакцией не ныть:
От одобрений тонких в нить
До чутких в молчаливом плаче.

Желаю всем не забывать
За буднями об устремленьях,
Себя на спрос не разрывать,
От одобрений не менять
До ноготка себя под мненье.

Я всем желаю не стареть,
Но слов и звуков знать все боле,
И стольких радостью согреть,
Чтоб столько же стремилось впредь
В то пламя благородной боли.

Желаю всем постичь не дно,
Но соль пучины, пусть и малой.
И если смерти не дано,
Глубоких ран, чтобы вино,
Смочив их, животворным стало.

Я всем желаю этот путь
Пройти, кто выбился из фона,
Сверкать, звучать и не свернуть
От одобрений слышных чуть
До Золотого Граммофона.
7.12.08.

*«Если ушки неба просят,
Если хвост не прищемить –
Пусть вы и не заяц вовсе –
Но заметней надо жить»
«Парадоксы»*

Стихотворения из цикла «Звуки ЛИры»

Ирине Вариченко

НЕ ВРЕТСЯ

Врать не хочу: объезжен свет и мир.
Шутил пред шахами и королями.
Кутил шутя, и был бесплатно мил,
И жизни чувства вытеснял ролями.

Врать не могу: лукавству прошлый век.
Охоту взглядов загоняю в псарню.
С тобою рядом я окончу бег.
Любви покой и юность написанью.

Союз проводит до ученья дна,
За маской прятаться уж не придется.
И это мне открыла ты одна –
Та шутка хороша, что плетью вьется,
И правдою соленой холодна.
Врать не просите: не хочу – не врётся.
23.02.08.

СНЕГ В АПРЕЛЕ

Снег в апреле – это странно,
Нонсенс, недоразуменье,
Он и падает устало,
И лежит всего мгновенье,
И проходим неприятно,
И природой не желанно,
И собакам непонятно.
Снег в апреле – это странно.

Снег в апреле – это страшно,
Это путаница что ли,
Глупый гнев весны вчерашней
На сегодняшние боли.
Пелена. Не видно дали,
Не находим новых башен
Там, где прежние уж пали.
Снег в апреле – это страшно.

Снег в апреле – это счастье,
Значит, кто-то просьбам внимлет,
И стада небесной паствы
Опускаются на землю,
Значит те, кого уж нету,
Шлют привет нам перед пасхой,
Путь наш стелют белым цветом.
Снег в апреле – это счастье.
17.04.08.

ИМЕНИ НАС

Так случилось, так совпало –
Нашим именам в столетьях
В этот день не тесно стало,
И соседствуют на свете.

И всему, с чем мы приходим
К дню итогов и реляций,
Суждено при всем народе
Нашим именем назваться.

Наши радости и беды
Без имен не остаются,
И просчеты, и победы –
Щеголяют, не сдаются,

Новички и корифеи,
Неприглядны и маститы
И добычи и трофеи
Делят тезки-паразиты.

Оказалось, мы не куклы,
Не болваны и не звери,
От святых достались буквы,
Из которых жизни зрели.

И отказываться страшно
От шкафов и от скелетов,
В завтра лезем с днем вчерашним,
Нашим именем прогретым.
29.04.08.

ВСТРЕЧА ВСТРЕЧЕ – РОЗНЬ

Возможно, будешь рад настолько
Чтоб быть расстроеным сто лет,
Ища во всем причину толка,
Которой не было и нет,
Когда внезапно новой встречей
Себя закончит бурный день,
Но не запомнится тот вечер,
Растает, как ненастья тень.

Возможно, сделаться богаче
На экономии души...,
Или бедней – при том тем паче
Снята проблема с головы,
Когда ты, ожидая встречи,
Не встретишься ни с кем, увы,
И вечер будет незамечен,
И в равнодушие все правы.

Возможно, и не осознаешь,
И не оценишь до конца,
Не проживешь богатства залежь,
На крепость испытай сердца,
Когда ни утром, ни под вечер
Ты встреч не ждал и не хотел,
Но встретились и больше нечем
Из жизни вытравить удел.

Конечно, в жизни все возможно,
И встреча встрече будет – рознь,
Но не встречайтесь осторожно,
Влачить судьбу постыдно врозь.
Порадуйтесь и погневитесь,
Но не переступайте круг.

Чтоб не кусаться, отвернитесь,
Но лишь не расцепляйте рук.
1.05.08.

«Природная гармония». 2007

ОТ ВЧЕРА ДО СЕГОДНЯ

Мы столько друг другу сказали,
Что речь до правдивости гладка,
И все, что сегодня мы знаем,
Вчера еще было загадкой.

Веселье с проблемами вкуче
Соседствуют днями натужно,
И всё, что сегодня мы купим,
Вчера еще было ненужно.

Ответы просты и бесплатны,
И ими с любовью гордимся,
И всё, что сегодня приятно,
Вчера лишь пыталось родиться.

С капризами мы переспали,
С мечтами затеяли склоки,
И то, чем сегодня мы стали,
Вчера было странно далеким.
11.07.08.

ИРОЧКА

Истина в зернах хранится по миру,
Молим и молимся за урожай.
Всё, чем хочу я порадовать Иру,
Будет пропето дорогою в Рай.

Ирочка – радуга цве□тов небесных,
Утром рассвет и закат в вечеру,
Жесткий учитель, пристрастный,
но честный,
Мягкий школяр по другую пору□.

Преданны ей и народы, и страны.
Следом за мной ей сердечны внутри:
Скальды Ирландии, суфьи Ирана,
Даже Пам-Ир – наблюдатель зари.

Лесом пышна□ и землей простодушна,
Мать терпеливая, как небосклон –
Поит любовью, заботою душит,
Крепости чувств расточает поло□н.
31.07.08.

«В близи тебя». 2007

Времена года в природе и в душе человека

(поэтическая композиция)

ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА

В пространстве, измерении и веке,
Во всем, где суетимся или дремлем,
Природа – составное в человеке,
Как сам он от природы неотъемлем.

Друг другу приданы искон созданья,
Каприз создателя под настроенье.
Осеннего зачатья осязанье,
И созреванье в стылом сохраненье.

Взаимно любят в миг цветенья вёсен,
Ревнуют непонятно и играют,
Мудреют в зное лета, выпить просят,
И осенью глумятся, правду зная.

Покорено пространство, всюду мера,
И век уж не один за прежним канул.
С надеждой на бессмертие, манерно,
Как часть круговорота, можно вянуть.
1.11.08.

ЗИМА ДУШИ

Природа или мы? Кого кто дразнит?
К какому берегу Ковчег причалит?
И жизнь – забава, и за жизнью – праздник
Со снежно-белой скатертью печали.

Летят с горы отпущенные сани,
Но заморожены – и страх, и радость.
Замерзнув, глупо кутаемся сами,
И ледяных торосов ждем парадно.

Снежинка на ладони так ничтожна,
Как человек на полюсе пустынном.
Чужого отогреть, примерно, можно,
Вблизи себя ошибочно гостинно.

Зима души – искрящаяся слава!
По лабиринту скользкому без нити...
Манящих взглядов хладная забава,
Бесхитростные снегопады прыти.
2.11.08.

НЕИЗБЕЖНАЯ ВЕСНА

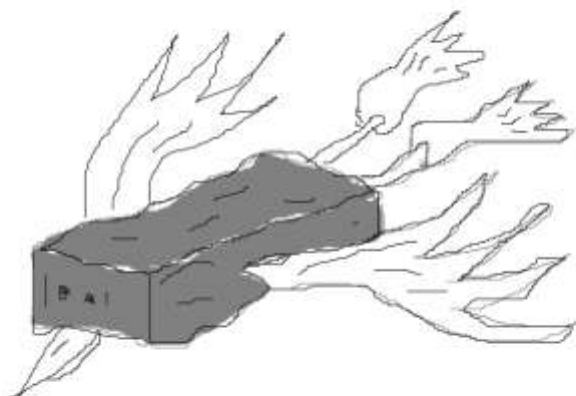
Смешно, где грубо, и тоска, где нежно,
И выдумка уже слывет простою.
Весна в судьбе настолько неизбежна,
Насколько вы спешите за мечтою.

И нынче так же, как и год от года,
Банальный вдруг желанным мигом станет.
Распустится вульгарная природа,
И это есть весна, во что всех тянет.

И кто-то прилетит, кого не ждали,
И кто-то поползет, куда не звали,
Хвосты воспрянут, напрягутся жала,
Цвета проявятся с ковров на знамя.

Навязанная нам литературой,
Заученная в школе на уроках,
Весна – признание, чувство, нацкультура,
Подтаявший кирпич на темя роком.

3.11.08. ст. Дедовск

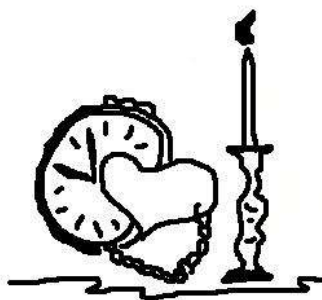
ЛЕТА ЛЕТ

Соединенье невозможных вето,
Которые, нарушив, не наказан.
Не даром годы – это тоже лета.
Лет столько, как ты с жизнью браком связан.

Задует ветер – подставляйся ветру,
И понесешься планером без плана.
Пусть тикают минуты-километры,
Как мелодрама ужаса с экрана.

Поднимет волны изумруда море –
Нырять в ту драгоценность лету на зло.
Будь тем, кто зван со временем поспорить
И собирать холсты природы в паззлы.

Земля начнет трясти себя над миром –
Так значит, быть тому на этом лете.
Ускорь пробег от корабля до пира,
И землю затанцуй, и всыпь ей плети.
3.11.08. г. Истра

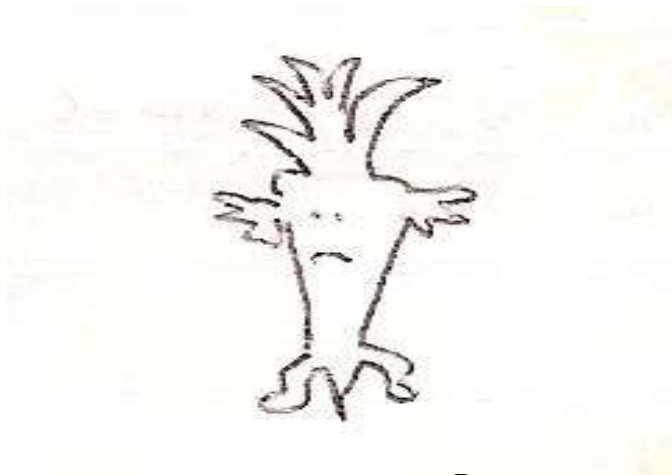

КАЛЕНДАРЬ ПАМЯТИ

Календарик аккуратный,
Листья числами сухи.
В нем восходы и закаты,
И приметы, и стихи.
Лица, даты и загадки –
Перевернутые в нем.
Нарочитый и украдкой,
Светлой памяти альбом.

Дни рожденья, дни победы,
Рождество и Новый год,
А в подтексте – наши беды,
И любовный поворот.
Вне погод, времен, явлений
Мчит воспоминаний рой.
Разовое настроенье...
Шелест жизни отрывной...
3.11.08. ст. Новоиерусалимская

*«Все затеи и уловки,
Не стары и не новы –
Дело в крепости морковки
И кудрявости ботвы»
«Парадоксы»*

Раскопки

ЦЕНА ЗАСЛУГ

В искусстве деятелей много,
На стенах Муз – следы их рук.
Деяньям их сквозь пальцы Бога –
Терпенье – вся цена заслуг...
15.02.08.

СЛУЧАЙНЫЕ МЫ

Мы все случайны и не вечны,
И все богатства – только тлен.
С какой же радости беспечной
Мы так желаем перемен.

С того ли, что пустоты тянут
В себя бессилие зари.
А может быть, грехи когтями
Царапают нас изнутри.

Мы непорочны все до лени
И нравом гордые своим,
Но небольшие преступленья
Спокойно через день творим.

Затем ли, что ума нехватка
На каждый день, на каждый час?
Затем ли, что возиться гадко
С собою, право, каждый раз?

Мы так быстры, но как нам долго
Весь мир вокруг претерпевать:
То ли хотеть по чувству долга,
То ли на право уповать.

На межпланетном циферблате
Явись лишь вдруг, и вот уж нет.
Но, снашивая в тряпки платье,
Мы помним множество примет.

Где темен лес, там зряч и слепой,
В пустыне тень нашедший – вор,
И гении в толпе нелепы,
И мир – героям приговор.

Но род дарящий – эфемерен,
Богатство видимое – тлен,
И клад души лишь в полной мере
Способен нас поднять с колен.

Отскакивая от напастей
Горохом, как от звонких стен,
С беспечностью пошлейшей страсти
Желаем новых перемен.

И не боясь потоков встречных,
Спешим мы к Стиксу без весла...
Мы так случайны и не вечны,
Что нам надгробий несть числа.
13.04.08. д. Холщевики

ЕСЛИ СОН ПРИШЕЛ...

Если сон пришел, как счастье,
Боль и устали познав,
Он продержится без страсти
Несколько спокойных глав,
Взгляды резко не засветит
И дыханье не собьет,
Соберет под утро сети
И безропотно уйдет.

Если сон пришел, как горе,
Как на голову мешок,
С ним опасно даже спорить,
Этот сон – не сон, а шок.
От него немеют руки,
Память может отказать,
Он – загадка для науки,
Грех пытаться и табу знать.

Если сон пришел, как осень,
Как кефир или трамвай,
Мы его к себе не просим,
Но как нет, так подавай.
Он настолько нежеланен,
Что не будь его – труба,
С ним и засыпаем сами,
И проснуться – не борьба.

Если сон пришел, как сказка:
Свежий запах, свежий стиль –
Он и нервен, он и ласков,
Он и странно полон сил,
Он и фантазер, и комик,
И факир искусней всех,

Он согреет и накормит,
С ним и спать-то будет грех.

Все, что мы тут говорили,
На ночь лучше не читать.
Сон случается и милым,
И крадется, словно тать.
А порой, чудно, поверьте,
Ждем любого, ждем как дар,
Лишь бы мыслями был светел
И желательно не стар.
2.05.08. д. Холщевики

Я ВЕРЮ

В какую вязь бы ни завила
Потребность спать, а после есть,
Я верю в то, что слово было,
Но больше в то, что слово есть.

Сердцебиения ушибы –
По году, но не по рублю.
Я верю в детство и ошибки,
Как в дочь, которую люблю.

То трачено, что не досталось.
Осталось то, что не уйдет.
Я верю в правильную старость,
В уединение, в уход.

Везенье – элемент культуры,
И это бо́льшая из крох.
Я верю в счастье, как придурок,
Как бесшабашный скоморох.

И смена курса – не пороки,
И не грехи – сомнений рать.
Я верю в мифы как в уроки
О том, чего не повторять.

Умен не в пору, трезв не кстати,
Терпя – гневлюсь, люблю – грубя.
Но верю в Бога, как создатель
Его по образу себя.

11.06.09.

ПОСВЯЩЕННОСТЬ

И трава оказалось вдруг острая,
И листва между пальцев суха.
Кубик воздуха сделался островом,
Где важнее всего чепуха.

Буквы строчные – дни быстротечные.
Слов бессмыслица – мудрости вязь.
И продольные и поперечные,
Наши нервы – крепчайшая связь.

Затаенность – предел возбуждения.
Нетерпение – стойка пост.
Вера в чудо – самоубеждение.
Будь несложным, и станешь непрост.

Посвященье прошло незамеченным:
Убедился в себе и простил,
И познал ощущения встречные –
Безнаказанной вечности стиль.
19.08.08.

ПРОШЛОЕ

Между рябин нахожу я ракиты,
Ствол этих дев приукрашен плющом.
В прошлое двери радушно открыты,
Если ты в прошлое сам превращен.

Все, кто живет в чередѣ экспонатов,
Хотят такими же видеть других.
Ты приобщился, и это есть плата.
Скрыт, позабыт и естественно тих.

Вся суѣта прекратится без толку,
Только улыбки ласкают лицо.
Томом прочитанным встанешь на полку,
Прошлому документальным жильцом.

С будущим быть осторожнее надо.
Это конечно, но нынче – беда.
Если сегодня в душе ты без лада,
В прошлое двери открыты всегда.
1.09.08.

БЕЛОЕ И ЧЕРНОЕ

Браво! Человек родился:
Наболтался, прослезился,
Сплелся из потех и дел,
Постарел и тут... прозрел.

Он из жизни яркой гаммы
Цвета два взял самых главных:
Белый цвет – добро и свет,
Черный – горе и запрет.

Вся богатая палитра
В сущности, погрязла в битве
Света с мраком – естества
Несовместного родства.

Неподвижны в ритмах детства,
Гениальны до злодейства,
Сменяют в миг друг друга, коль
Волшебство узреть изволь.

Человек был не невежда,
Взял он белые одежды,
Дегтя полное ведро
И пошел творить добро.

И идет, пленяет видом,
Сеет вздоры и обиды,
Знает всяк итог вперед,
Но от счастья не умрет.
24.10.08.

ОТ ВРЕМЕНИ

От времени и человек вне стиля.
Ему то мало, то с избытком года.
Часы, что кукла: заведи – всеильны
Над всеми вокруг себя на срок завода.

Попробовал – не получилось. Жаль ли?
Не жаль. Никто не умер и не плачет.
Ведь не гласят замшелые скрижали:
«Не пробуй и не ошибешься, значит».

Что год в себе: семь снегов, пять туманов,
Одиннадцать дождей... Ошибка? Нет ли?
Сто сорок строк – достойных, два обмана,
Восемь потерь и только три рассвета.

И это тоже стиль, и время терпит.
Не мало и не много для свободы.
Завод, перезавод – не злые цепи.
И без ошибок не составить года.
31.12.08.

ЗНАКИ

Если знаки препинания
Стали знаками судьбы,
Это ничего не значит,
Это только знак дурной.
Но отличий знаков знание
Знак подаст свернуть с тропы,
И час смерти замаячит
Знаком жизни неземной.
23.01.08.

*«Ни в познатье чувства меры,
Ни в еде – один за двух.
Рождена не для примера,
Птица странная – петух!»
«Парадоксы»*

Пантеон

ЛАНЦЕЛОТУ

Памяти Александра Абдулова

И сослуживцы, и соседи,
И я – мы все сегодня с ним –
Москва прощается с медведем,
Обыкновенным и чудным.

Меня жизни темпоритмы,
И плёл сюжет, и пел сонет,
И поминальную молитву,
И формулы любви куплет.

Героев хлопотна работа –
Не для себя, но для людей.
Других не знал я Ланцелотов,
И гений он, и чародей,

И комик без стыда за это,
И трагедийный оптимист,
Мудрец, встречающий рассветы,
И вечно юный чистый лист.

Несметных чувств полифонию
До какофонии растил,
И побеждал шизофрению,
И к храмам улицы мостил.

И вот – отпущен с миром властно,
Летит, покинул кутерьму...
И звёзды шпор его прекрасны –
Все шутки прощены ему.
5.01.08.

НАВЕРНОЕ, ОН СЛЫШИТ

*К 70-летию со дня рождения
Владимира Высоцкого*

И снова кони мчатся, и правит ими он,
И морды привередливы, как прежде.
И медленней не пробовал никто, что им пленен.
Поэт неясен только лишь невежде.

Эпоху, словно сани, он тащит на слуху
И лупит по бокам рычащим словом.
Высоцким можно вычистить любую шелуху
И с нот и с букв, и посадить их снова.

Размер его не клубен, и стих его не бел,
И фотки не гламурностью красивы.
Наверное, он слышит, а иначе бы не пел
И не напоминал, как плачут ивы.

Над пропастью дорога, крива и нелегка.
Но этот путь за ним пройти – отвага.
Другой уже Серега здесь валяет дурака,
Кивает, понимая, бедолага.

Возможно за столами, где правят юбилей,
Ещё есть и друзья, но больше все же
Таких, кто взял его в герои потому себе,
Что ритмом жизни, видимо, похожи.

И на весу у елей здесь лапам задрожать,
Пока всех колдунов не сокрушили.
За рай шалашный каешься, но снова «Так держать!»,
Лишь потому, что есть ещё вершины.
26.01.08.

ТИХО И ПЛАВНО КАЧАЯСЬ...

Памяти Михаила Вавича

Тихо и плавно качаясь,
Голос на тысячи миль
Текстам любви отвечает.
Сердца – в открытости стиль.

Мало смущаясь на цены,
С вечера и до утра:
Жизнь – необъятная сцена,
Длительность жизни – игра.

Легкость и в мыслях и в теле.
Песни вернее подруг.
Вверх поднимаясь, качели
Учат затаивать дух.

Если же вниз, ненадолго,
Чтоб обратно наверх.
Мир безграничного толка,
Звонкий высокий успех.
30.01.08.

ПРИЗРАЧНЫЙ БАЛ

Памяти Дмитрия Брянцева

Среди венков, под шепот скрипок –
Закрытый гроб. Здесь траур встал,
Как часовой. Чредой ошибок,
Из призраков – последний бал.

Теперь, кто говорит, тот ценен.
Смолчавших же судьба разна.
И нет давно на этой сцене
Фонтана сладкого вина.

Все привели себя к порогу,
На суд ли, нет ли, на показ...
И те товарищи, что Богу
Уже обещаны не раз,

Шуты, что дураков смелее,
Скоты, гуляющие в свет,
И Гений Зла, что не стареет,
И принцы со следами лет.

Героев нет, всё больше пешки.
Не тело зарывают, дар.
И дата выдумана в спешке,
И сменен уж репертуар.

И два печальных анархиста,
У гроба сидя, в скорбный час
Припомнят по десятку истин
И сотню танцевальных фраз.
4.02.08.

СЛОЖНАЯ ПАРТИЯ

Памяти Бориса Хмельницкого

На зелень просыпаясь мелом,
Финтами партия сложна.
И пролетают мимо стрелы,
И за щитами тишина.

Здесь Робин Гуд. Притихли Музы
В гримасах призрачной игры,
От борта к борту в страхе лузы
Прокатывают жизнь шары.

Знал по балладам он, какие
Нам книжки следует читать,
Как правильной заточкой кия
Недоученных научать.

Как Бэмби – добрый олененок,
Хоть и в разбойничьем лесу,
В олени вышел, мудр и тонок,
Ценил отвагу и красу.
17.02.08.

СТАЯ ПЛАЧЕТ

Памяти Натальи Бессмертной

Музыканты и повесы
Доживают при дворе.
Если лебедь стал принцессой,
Значит, сказка о добре,

Значит всем замысловатым
Для дворца точеным па,
Что мы видели когда-то,
К трону верная тропа.

Мы от будущего слева,
А на прошлом месте пыль.
Если лебедь Королева,
Значит, эта сказка – быль,

Значит всех позиций сети
Заплели в орнамент век,
И чайковской гаммы ветер
Птичий пух несет, как снег.

Это – вьюга всепрощенья,
Это – памяти буран.
Он забьётся в окна, в щели
Сцен и ям, прорех и ран.

И в либретто всё иначе,
И не та упругость тел.
В стае тихо, стая плачет –
Главный лебедь улетел.
20.02.08.

ВСЕНАРОДНЫЙ

Памяти Владимира Трошина

В залах тишина, в залах слушают.
Стихли фантики от конфет.
В этот кислый день, перегруженный
Мы узнали, что его нет.

И аккордами, переборами
Не споеет уже, как вчера,
Чтоб мы вспомнили, как всем дороги
Подмосковные вечера.

Не лукавящий, не играющий,
Но не терпящий неглиже,
Не стареющий, не скрывающий
Всё, что на сердце и в душе.

Ни плохого нет, ни хорошего
В книге жизней, чисел и лиц.
Просто нет теперь больше Трошина,
Нет еще одной из страниц.

В каждом имени много ценного:
Кто знакомый, кто просто друг.
Ни улыбками, ни концертами
Не измерится жизни круг.

Плачут женщины – не послышится
«*Всенародный люби □ вец*» их.
Ну, а реченька дальше движется,
Как и память о нас самих.
25.02.08.

ТУР ТУРЫЧ

Памяти Артура Эйзена

Голос талантом густой, не кричащий,
Но проникавший в сознание до дна.
Умный и гордый, и ныне звучащий,
В дни, когда рядом царит тишина.

Небо озвучивает партитуры,
И наступает другая весна.
Вас не хватает до боли, Тур Турыч.
Улица снова сегодня пьяна.
28.02.08.

*

РИММЕ КОЗАКОВОЙ

Трагичен комик и смешон серьезный,
Когда он покидает этот мир.
И лишь поэт в молчание так же грозен,
Как прежде нежен в песнях своих лир.
22.05.08.

АПЛОДИСМЕНТЫ АРТИСТУ!

Памяти Михаила Пуговкина

Аплодисменты! Паки, паки...
Таки собрал Москву опять –
Наш режиссер, товарищ Якин,
Как Царь уходит отдыхать.

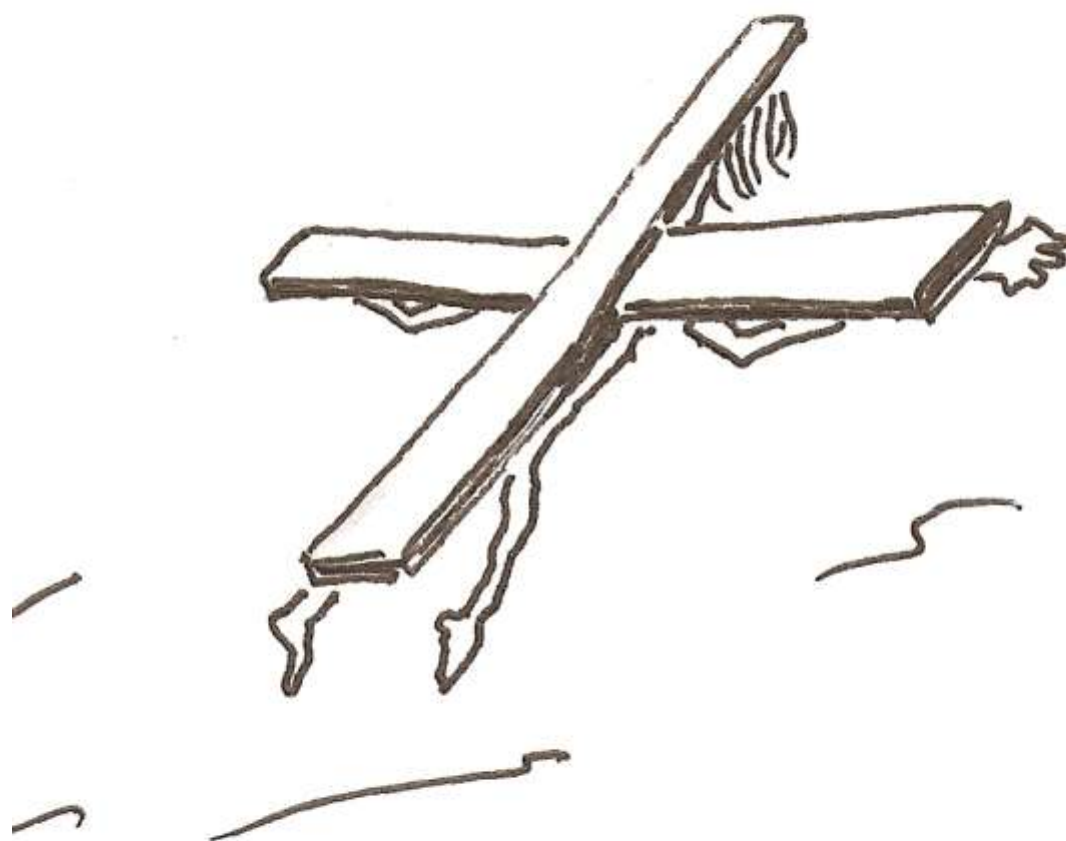
Всяк, кто помянет, бодр и ласков.
Навариста его уха,
И житие его прекрасно,
И смерть достойна и тиха.

Прицел сто двадцать! Бац! И в точку.
Великий он прошел огонь.
Салют и по сто грамм на бочку!
Медаль сомнением не тронь!

И чайка юности крикливо
Коснулась мастера крылом,
И воды ялтинских заливов
Поют покой и светлый дом.

Солдат кино и маг момента,
Не слыша меди правил бал.
Король со смехом позумента,
И шут с ним рядом ждал и звал.

С собою забирает славу.
Жизнь без суфлера, как и роль.
Вы вновь, Михал Иваныч, правы!
Но, «доннер вэтэр», что за боль!
29.07.08. д. Холщевики

*

Миниатюры в прозе

ПРОЗА ПОЭТА

Поэт видит далекое насквозь невооруженным взглядом,
но к близкому приставляет телескоп.

Язык поэта обычен, но сам он – есть неведомое
сочетание слов.

Повседневные темы в мыслях поэта одеты в непривычные
одежды.

Поэт только вырастает в тесных стенах стиха,
но по-настоящему живет он в бескрайних полях прозы.

И эта проза стихотворна!
21.04.08.

МАРГАРИТА И СОВЫ

(сказка из жизни маленькой девочки)

В скромной избушке возле леса у пруда жила девочка. Жила она с мамой, папой и щенком. Родители очень любили девочку. Любили даже, когда она шалила и была непослушна. А непослушна она была часто. Звали девочку – Маргарита. Маргарита ни минуты не находилась в покое. Для своих четырех лет она уже многое знала. Она знала, как разбросать по дому игрушки, как оборвать лепестки у растущих на клумбе цветов, как полить вместо цветов сохнувшее белье, как заплакать, чтобы получить конфету, а потом выбросить фантик в пруд, как вечером долго не засыпать и бубнить

под одеялом смешные песни, и главное – как разбудить утром своим криком всех зверушек в лесу. Одним словом: Маргарита была баловницей. Щенку по кличке Дружок тоже попадало: игры и дрессировка отнимали у зверя все силы. А однажды он просто был забыт в лесу, и только потому, что оборвался ремешок. Хорошо, что Дружок помнил дорогу домой, а от голода память только обострилась. Но на хозяйку он не сердился, он любил Риту.

Между тем в лесу, возле которого жила семья, обитала злая-презлая Черная Сова.

Она была колдуньей и специально выбрала себе для жилья дремучую чашу. Днём Сова пряталась в дупле старого дуба. Охотилась она ночью, но охотилась не на кого-нибудь, а на непослушных детей. Всем, кто проказил, могло не повезти в любую лунную погоду.

Наша сказка – почти и не сказка вовсе. Рассказала мне ее сама Маргарита. И, кажется, это случилось с нею на самом деле.

Как-то ближе к ночи, как обычно, Рита пообещала папе и маме спокойно спать. Сама же заигралась, опять не убрала по полкам кукол, залезла на подоконник и беспечно открыла окно. Маргарита не чувствовала страха, ей просто пока в жизни нечего было бояться. Теперь она взялась рисовать Луну, свесив ноги во двор. Дружок же, чуя опасность, прятался под диваном за тапочками.

Внезапно поднялся ветер, потемнело больше, чем вечером положено, и с шумом крыльев к дому подлетела Черная Сова. Одним крылом она погасила лампу, другим подхватила девочку и быстро вцепилась лапами в её одежду. Непоседа Маргарита даже моргнуть не успела. Так, с карандашиком в руке и понеслась над прудом и над лесом, ничего не понимая. Ближе к чаще птица начала снижаться и запетляла между деревьев, но, не убавляя скорости. Похищенное дитя дрожало как от страха, так и от скорости.

Вот и дуб – логово колдуньи. Сплетение корней и ветвей одним своим видом наводило ужас. Дупло было похоже на открытую пасть мерзкого чудовища. Здесь Сова имела подручных помощников. Они охраняли убежище и добычу, если она была. В корнях дерева прятались кроты и крысы с жадными лапами и острыми зубами. В густой листве на ветках гирляндами висели

летучие мыши, готовые захлопать своими перепончатыми крыльями любого чужака. А в самом дупле, куда протиснулась воровка с девочкой, её ждала толпа насекомых. Комары, жаждущие крови, кусачие жуки и назойливые мухи так и рвались стеречь Маргариту всеми лапами и жалами. Да и пауки с большим старанием принялись плести для нее крепкую паутину. Слезы сами катились из Ритиных глаз. Тут уже не до баловства...

И вдруг произошло настоящее волшебство – Сова заговорила:
- Это очень хорошо, девочка, что ты непослушна и вздорна, - она говорила, как воспитатель в детском саду, но воспитатель злой.
- Я принесла тебя сюда, потому что мне нужна помощница, и именно такая, как ты. Я превращу тебя в ведьму, и ты будешь помогать мне делать гадости соседям и всем обитателям леса. У тебя получится, ты достаточно невоспитанна для этого.
Насекомые дружно запищали, одобряя сказанное Совой.

Маргарита так была поражена происходящим, что даже слезы ее перестали течь и почти высохли. В такую переделку она попала впервые. Но и не простой она была и ребенок. Сама, того не ожидая, Рита вдруг как завизжала:

- Не буду ведьмой! Помогите!! Милиция!!! Ма-ма-а-а!!!

Сова не сдавалась:

- Как так не будешь?! Ты же лентяй, неслух, врунишка!

- Папа! Спаси меня!! – еще громче кричала Маргарита,

- Хочу к родителям!!!

- Никаких родителей! – колдунья уже злилась.

- Объявляю голодовку!

- Ах, так?! Прекрасно! Не будешь есть, станешь букашкой, божьей коровкой – легче с тобой будет справиться!

Девочкин крик медленно перешел в рыдание, потом в тихие всхлипывания, потом во вздохи отчаянья. Беда лишила девочку сил, и она, укутавшись в темень, как в шаль, уснула. Не заметила даже, что давно уже связана крепкой паутиной по рукам и ногам. А хищная черная птица, не теряя времени даром, улетела на ночную охоту.

В это время у пруда, уже который час, борясь с дрожью и сном, Дружок ждал хозяйку. А Риты все не было. Но, когда так все плохо, и кажется, нет просвета в тучах неприятностей –

обязательно светлый луч добра прорвется к тому, кто его ждет.

В соседней роще жила Белая Сова – птица добрая и внимательная, совсем непохожая на свою сестру. Она несла в мир пользу и помогала всем, кто был обижен или обманут. А главное: Белая Сова всегда старалась помешать злым делам Черной Совы.

Щенок подробно рассказал ей про вечер, ветер, Луну и похищение. И даже носиком показал, в какой стороне стоит искать Маргариту. Отзывчивая птица сразу поспешила на помощь. Светлее светлячка в ночи, белее белого листа была душа спасительницы. Еще не зная девочку, она уже любила ее.

У волшебства, как и у обычной жизни, всегда две стороны, две грани. Одна колдует, сея страх. Другая же, играя чарами, в один миг все исправляет. И даже, если ты проказник, тебе надо помогать и спасать тебя, и не помнить о твоих шалостях.

Белой Сове помогало чутье и попутный ветер. В несколько взмахов она оказалась у дуба с дуплом, у тайника Черной колдуньи. Она сделала круг над поляной и приземлилась у дерева. Но стоило лапам белой птицы коснуться корней, как из нор повылезли кроты и острозубые крысы. Не долго думая, Сова-фея расправила когти и разбросала прислужников ведьмы по соседним кустам без хвостов и усов. Победно оглядев замшелый участок борьбы, она взлетела на крепкий дубовый сук. Но тут целая армия летучих мышей с писком бросилась на нее, шумя своими жуткими крыльями-плащами. Защитница любви и мира даже не вздрогнула. Она лупила нападавших направо и налево. Оглушенные ударами мыши падали на землю, как спелые сливы. Снова победа! Теперь вперед! В дупло! Там Маргарита!

Девочка уже проснулась, слыша шум боя. Внезапно отверстие заслонила чья-то большая голова. Неужто, это злая хозяйка дуба вернулась!

- Не бойся, девочка, - раздался приятный голос, - Я прилетела спасти тебя.

Риточке стало легче. Теперь было видно, что птица белая. Спокойствие нарушили насекомые, но не надолго – всех пауков, мух, жуков и комаров Сова просто склевала, как крошки. И паутина была разорвана.

- Спасибо! – обрадовалась Маргарита, - Я уже и не верила в

спасение!

- Спасти тебя – полдела, - светлая птица внимательно посмотрела на девочку, - Ты должна пообещать мне, что изменишь свое поведение, и будешь с этого момента послушна и внимательна к родителям.

- Конечно, буду! – быстро пообещала Рита.

- Это очень серьезное обещание. Его нужно выполнять всю жизнь. Только на этих условиях я буду уверена, что тебя больше никто не украдет со злым умыслом!

- Я понимаю и обещаю. Буду и послушной, и скромной, и аккуратной, и доброй.

- И будешь любить цветы и деревья, и пруд, и животных?

- Да! И Дружка больше мучить не буду!

- Ладно! Договорились! Полежай на спину.

И вот девочка на Белой Сове полетела к дому. Все страхи были позади.

Вскоре они приземлились у крыльца. Конечно же, мама и папа не спали. Они ждали и волновались. Соскочив на землю, Рита бросилась обнимать родителей. Все были рады, но больше всех прыгал от счастья Дружок. Ведь он тоже помог спасению.

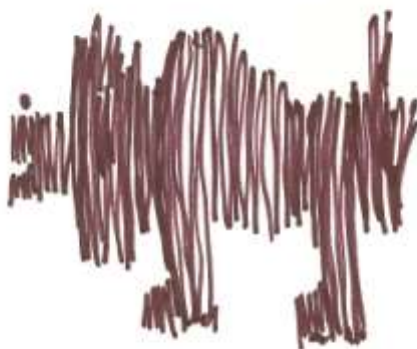
После рассказа о своих приключениях Маргарита, к удивлению родных, сразу легла спать. Только сначала помахала в окно Белой Сове, которая кружила над прудом.

Тому, что в семье наступил лад и спокойствие, и девочка стала послушной, не радовалась только злая Черная Сова у себя в дупле, в окружении подбитых помощников...

Но так всегда бывает: кто другим желает зла, тот сам своим злом и умывается!

Вот так!

14.05.08.

ЖИВЫЕ ЗЕРНА КОЛОСА МЫСЛИ

Если мировую философию, а поэзия – неотъемлемая часть философии, считать хлебом насущным, питающим человеческое сознание, то каждый столп земной культуры внес осязаемый злаковый снопок на мельницу мысли, которая дает муку для выпекания золотых караваев мудрости.

Понимая это, я счастлив добавить свой колосок в общий пир. Это никогда не поздно!

17.08.08

Живые зерна колоса мысли

(цикл стихотворений)

СВЕТ

Где звезды играют от скуки в планеты,
И то зелены в чьей-то тени, то красны,
Там света немного, там воздуха нету,
Поэтому каждое тело прекрасно.

Где камни считают низины и горы,
И землю собою под взрыв гримируют,
Там свет проникает в земельные поры,
И сердце планеты нам лаву дарует.

Где люди шалят в ожидании света,
Где в свет появленье – второе рожденье,
Задержка рассвета – плохая примета,
Вечерняя зорька – команда к брожению.

Где свет на свету и лучом погоняет,
Где слепо от жара и жарко от яви,
Там истинным светом лишь мрак себя знает –
И черен, и молод, и в таинстве славен.
24.03.08.

КОЛЬЦО

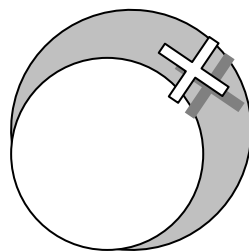
Ирине Вариченко

Понятие кольца весьма не ново,
И каждый круг тебе, как бублик, мил,
Когда рожден ты на Кольце Садовом,
А по Бульварному служить ходил.

На жизнь, как олимпиец ощущенья,
Нанижешь кольца каждого стишка,
И это будет главный круг общенья,
Когда покинешь ты овал горшка.

Окружность всякая – кольцо предела
Для старых, младых, лысых и седых.
Границы кругозора правят смело
И виселиц петля, и нимб Святых.

Но главное кольцо – твоя супруга
Тебе одела на четвертый перст.
В нем свет семьи незыблемого круга
И символ вечной верности окрест.
13.07.08.

ЛОВУШКИ

Ловушки мира и шарады духа,
Путь внутрь решения лежит извне.
Присутствие цикад, увы, лишь уху
Доступно в зайюньской тишине.

Не ветхостью своею ценен свиток,
Но строим букв папирусных природ.
Раскусанные зерна – не напиток,
Но вкус его и тонусы пород.

Тропа к пещере, а пещера с камнем,
От камня кто куда на звон стрелы.
Не раздвигая камыши руками,
Знай, что повадки всех принцесс странны.

И господа пред случаем – холопы,
Не всяк готов, сощурясь на восток,
На каждый ребус разума холодный
Щедро □ пролить решенья кипятком.
14.07.08. д. Холщевики

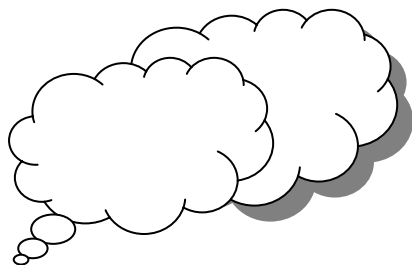
ПУСТОТА

Пресыщенность – потомок изобилий,
Исхожены известные места.
И назло небылицам в нашем мире
Всё свято дополняет пустота.

И не воспримет глаз, и зуб не тронет,
Порожний не пленяет вас сосуд.
И все же велико – НИЧТО – в короне!
Пустоты к заполнению зовут.

Что есть – всегда не то, не там, не нужно,
Опасно, вдруг способно надоесть.
Отсутствие же образами кружит,
Прекрасней пустоши не сыщешь мест.

Безликое ничто не просит платья,
Фантазией выигрывает стать,
Нет пустоты реальнее понятия:
Чего ни дать, ни взять – то не отнять!
15.07.08. д. Холщевики

ВЕРШИНА

Об этом колет мысль, как злое шило,
Почти всегда, и в том почти беда:
И то к чему стремишься ты – вершина,
И что недостижимо никогда.

Но если быть до разбирательств точным –
Где верх, там и вершина. Так-то вот:
Гора и столб, и лестница, и кочка,
И даже нос, когда он вверх растет.

Постройка пирамиды – труд тяжелый,
Подъем по ней займет не меньше сил.
Спуск легче, но спустившийся – сраженный,
Опустошенный, и не всех простил.

Да, вот еще, в порядке одолженья:
И без вершины можно жизнь прожить.
Важнее переполниться движеньем
И жизнь свою без усталы вершить.
16.07.08. д. Холщевики

КЛЮЧ

Коль кто-то запер, отпереть придется,
Коль кто-то отпер, новый поворот.
К замку, что языком в косяк упрется,
Всесилен будет ключ с резьбой бород.

В судьбе заранее на всё готовы,
И всякое усилие – урок.
И чудом ключевым вдруг станет слово,
Что сердца ржавый отворит замок.

Досужей сказки нам милы мотивы,
И к скатерти чудесной, не простой
В калошах счастья мы спешим игриво,
Когда в кармане ключик золотой.

Замки – не суть, они все за плечами.
Ищите льющееся без преград:
Ключ настоящий в дебрях под камнями –
Живой водой он для людей богат.

20.07.08. д. Холщевики

СМЫСЛ

Один лишь смысл тянуть земную лямку
Среди себе подобных бурлаков
И раскалять в груди святую лампу,
И разгонять скопленья облаков

Чтобы открыть с утра души амбары
Познания зернам, падающим с лиц,
И вечером зарыться в мемуары,
И увеличить их число страниц.

Один лишь смысл отнять себя у лени
И ярмарки безумия страстей,
И в очереди прочих поколений
Быть к месту впереди своих детей.

Чтобы, беря примеры ненароком,
Кому-то, может быть, примером стать,
И лямку не порвать, любуясь сроком,
И время научить возвращаться вспять.

21.07.08. д. Холщевики

ПРАВ

Каким бы нрав лицом не суетился,
Своё являет чаще и сильней.
Нрав – наказание, ты с ним родился.
Имей его, но и иметь умеи.

От своенравия кратка дорога
К безнравственности на перекладных.
Но прав-то тот, чьих больше прав от Бога.
Тем, кто по нраву, он дарует их.

Труды и думы, козни и забавы,
И выверты от войн и до зараз –
Мы часто метко называем «нравы»,
И норовим учить, не ровен час.

Но даже святость в золоте оклада
Не убедит, и этим быт избит,
Свой нрав смутить и сладить до уклада,
И нравиться и всем по нраву быть.

22.07.08. ст. Новоиерусалимская

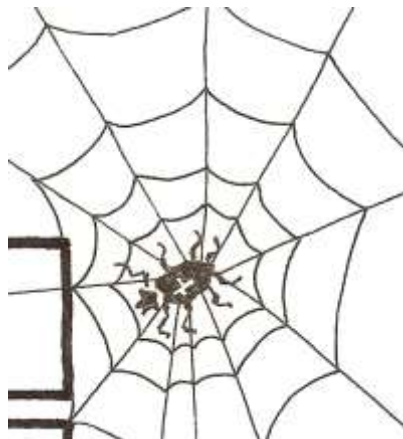
ЧУВСТВО

У чувства хватка паука на муху
И способы плести золотую нить,
Чей звон приятен и желанен уху,
А крепость добровольна утомить.

Но чувство чувству рознь, хотя и близки,
И противоположностью равны.
Ищи их, жажди, и погибнешь в иске,
Но, обрета, сгоришь от новизны.

Когда же паутина красный угол
Заполнит, что икону не видать,
Она и безразмерна, и упруга,
И в мумию способна спеленать.

То пусто, не заполнено, то густо –
Как всяко свято место под Луной.
И это чувство, и без чувства – чувство...
Прилив отливу шлет привет большой.
23.07.08. д. Холщевики

КРОВЬ

Когда вы, палец уколов иглою,
Пытаетесь не лить напрасно кровь,
На ум нейдут ни герники, ни трои,
И в перспективе прежнейшая новь.

Не вспоминаете, что век от века
Лишь на крови покоился прогресс –
Чем больше убивали человека,
Тем больше вырастал он до небес.

А что такое кровь? Вино вампиров,
Любви глоток и ревности моря.
Кровь, как и слезы – влага войн и мира –
Те реки, что текут, как время, зря.

Так уколите же себя иглою,
Напейтесь боли, чтобы никогда
Жестокою кровавою игрою
Не развлекать чужие города.
25.07.08.

СЦЕНА

Каких бы не была размеров сцена,
Какие бы кулисы не имей,
Не за нее мы вносим в кассу цену,
Но за того, кто царствует на ней.

Свет ramпы придает ему азарта,
Подпитывает пыль колосников.
Аплодисменты знают адресата,
Когда он вечно юн и часто нов.

От зеркала – вокруг, через изнанку.
Нас миллиарды! Наш ходулен рост.
По жизни всяк несет свою шарманку,
Колпак и нос, и ширму, и помост.

Размеры ярмарки для выступлений
Не ограничены на страх земле.
И не стесняясь новых поколений,
Мы вновь кричим:

- Мадам! Месье! Алле!

28.07.08. д. Холщевики

ВОЗДУХ

Воздух – он всё, это танец и пенье.
Воздух – вода, воздух – жизнь колесом.
Воздух – питье, колдовство, опьяненье.
Воздух – лекарство, наркотик и сон.

Воздух от жажды до ванны воздушной –
Сладкий эфир и безоблачный фон.
Воздух – твой круг, воздух – свежесть отдушин,
Воздух – среда, ароматы и вонь.

Воздухом многое сделалось странно:
Воздух – и завтра, и прожитый век,
Воздух – строка, что рождается нежданно,
Воздух – любимый тобой человек.

Воздух – общение с чистыми в мыслях,
Воздух – презрение к грязным делам,
Воздух – сознание в воздухе смысла,
Воздух – запутанной жизни бедлам.

30.07.08. д. Холщевики

КРЕСТ

Дорог пересечение и судеб
Недаром перекрестком нарекли,
Любую встречу разобрать на судьи
Занятно обитателям Земли.

Переболтать и окрестить второ□пе,
И тут же позабыть, поставив крест.
И действия такие жизни копят,
Перед судьбой ты гол, как в ступе пест.

Крест истинный – союз, сторон влечение,
Тепла и хлада, светочей и тьмы.
Он – вера, верность, зов и отречение,
Оберег от сумы и от тюрьмы.

Распятых много, это не решенье,
Грешно даже стремить подобный жест.
Но, если осознал свое крещение,
То донесешь до назначенья крест.
8.08.08.

СУФЛЕР

Как ты ни опытен, умен и важен,
Хотя бы представление имей,
Кто тот Суфлер, что правильно подскажет
Слова и действия для жизни дней.

Он в лидеры ведет тебя без страха,
Он целей стаи поражает влёт,
И словом может удержать от краха
И к ссоре молча в спину подтолкнет.

То рифму золотую шепчет свыше,
А то напомнит бранные слова,
Печалей близких слух его не слышит,
Но от фантазий кру□гом голова.

Мы до того влиянию открыты,
Что не сопротивляемся внутри,
И, если наш Суфлер не Дьявол хитрый,
То Господа за всё благодарим.

16.08.08. д. Холщевики

СОН

Осознаю доступной мозга зоной:
Жизнь – только то, что снится нам в тиши.
Всё прочее – кошмары снов. Их сонмы,
И это – приговор больной души.

И призрачен наш труд и междутрудье,
Все рассужденья – вялый сонный бред.
Живем в полете с окончанья буден,
И шептывает тишина сюжет.

Советы и приказы больно мнимы,
Поступки – призрачная цепь легенд.
Только мечты сознанием выполнимы
При погруженье в долгий «хеппи-энд».

И даже радость – ложь и блеф до жути.
Явь – кома, и страна, как ад страшна.
Не будешь спать, да не познаешь сути.
Спокойных снов! Пусть будет ночь нежна...
17.08.08.

СМЕРТЬ

Смерть – это лишь затасканное слово.
Смерти, что рожденье – хватит и одной.
Смерть не торопится к на смерть готовым.
Смерть вечно далеко, но за спиной.

Смерть – книга, писанная без финала.
Смерть – драма, смерть – комедия, смерть – фарс.
Смерть – чувственный забег от штиля к валу.
Смерть – хост уродства, тканый из прикрас.

Смерть – горе, опустение, лишенье.
Смерть – взорванный нарыв, и вновь накал.
Смерть – отпущение и очищенье.
Смерть – новому созданию сигнал.

Смерть – высшая награда наказаньем.
Смерть – ожидаемый всегда сюрприз.
Смерть – тайный смысл, урок, иносказанье.
Смерть суть не только слово. Смерть – девиз.
18.08.08.

ГОСТЬ

Горе и радость, и кара – от Бога.
Щедр он и скуп, справедлив, неустанн.
Божий подарок – есть гость у порога,
Даже, когда ты позвал гостя сам.

Голоден он – поделись своей пищей,
Гостю отрада и ты будешь цел.
Если же он больше пищу не ищет,
Значит, он всё в твоём доме поел.

Вод не жалея, не взирая на лица.
Зов к чистоте – понимания нить.
Если же гость не желает омыться,
Воздух впусти, чтобы вонь победить.

Лучшее ложе отдай постояльцу,
После сожги – с глаз долой, с дымом прочь.
Бог сквозь гостей нас сочит, как сквозь пальцы.
Выдержал – прав. Смог себя превозмочь.
22.08.08. д. Холщевики

БИЛЕТ

Что вы здесь делаете? Где билеты?
Кто без билетов пустил вас сюда?
Частная собственность – эта планета!
Даром сюда не идут поезда.

Жизнь не подсматривают через щелку.
Зайцем чужую капусту не рвут.
Шут на чеку! Он и пишет по шелку,
И говорит, как бессмертные врут!

Касса – пуста?! Вы купили билеты!
Вас пригласили. Цените момент!
Занавес! Музыки, шуток и света!
Шороха фантиков сладких конфет!

Пройден контроль, начинаем репризу.
Я так хочу! Мне позволено так!
Это – мой мир, мой театр для каприза.
Если вы – зритель, привет! Я – дурак!
14.09.08.

*«Мир гармонией страдает,
Каждый в нем себя блюдет:
Строгий песик строго лает,
Мудрый караван идет»
«Парадоксы»*

ПРИСТАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД

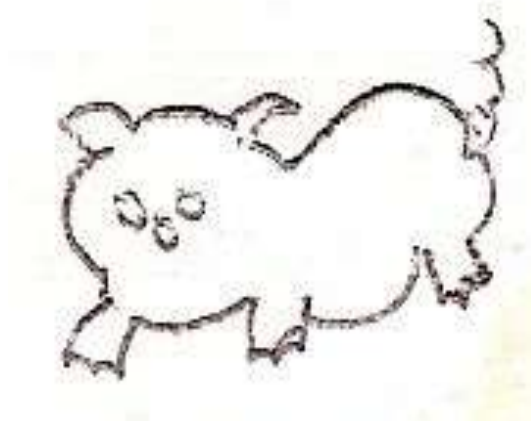
Больше мне теперь не надо,
Чем само ко мне придёт.
Возраст пристального взгляда
Наступил и не уйдёт.

От любых своих желаний
Я теперь не устаю,
И с белками, и с жирами
В здоровом собственном строю.

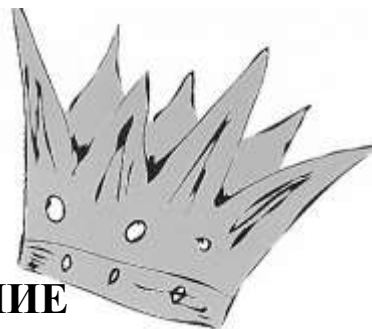
Не мечусь, не голодаю
И не жаден до сих пор.
Часто сбоку наблюдаю,
Есть и со спины обзор.

В темпе плавного рапида
Под расчёт, не наугад –
В зеркало любого вида
Теплый пристальный мой взгляд.
15.01.08.

*«Что не съедено в начале,
То подложено в конце:
Не заботы, не печали –
Радость с хрушкой в лице!»
«Парадоксы»*

СОДЕРЖАНИЕ

«Ангел-Хранитель». <i>Рисунок</i>	1
Герб откровений. «Vivat!». <i>Рисунок</i>	1
«Возраст пристального взгляда». <i>Рисунок Титульного листа</i>	3

«МАСК-ВАЛЕТ» представляет (2005-2007)

«МАСК-ВАЛЕТ – экслибрис». <i>Рисунок</i>	5
Аромат Розы Штилей.	5
«Роза штилей». <i>Рисунок</i>	6
То.	7
Песок.	8
Всё понять – значит, всё простить.	9
Прости меня.	10
Время.	11
Страстная неделя.	13
Свидетель мира.	14
Мудреные советы дочери.	15
«Маргарита. 2007». <i>Рисунок</i>	16
Путь великих ошибок.	17
«Муха». <i>Рисунок</i>	18
Парадоксы. Муха.	18

У ВИСОКОСНЫХ ЗЕРКАЛ (1978-1998)

Тридцать лет назад

«У високосного зеркала». <i>Рисунок</i>	19
На полустанках поезд не стоит.	19
Сказка. («Цветные карандаши». Сюжет 15)	22
«Рыбак и рыбка». <i>Рисунок</i>	24
«Золотая рыбка». <i>Рисунок</i>	29
Наверное, чтобы потом вспоминать это время.	30
Годы, беды...	31
Венок сонетов.	33

«Клетка и лира». <i>Рисунок</i>	41
Дождь прошел.	42
Когда известны все ответы.	44
Обреченный на одиночество.	46
Был второй звонок.	47
«Пуст культурный эшафот». <i>Рисунок</i>	48
Были, были, были...	49
«Дракон». <i>Рисунок</i>	50
Парадоксы. Дракон.	50

Двадцать лет назад

«!аволС !аволС». <i>Плакат</i>	51
Словица.	51
Слабости.	53
Времена года. (<i>поэма</i>)	55
«Цветы». <i>Рисунок</i>	57
Две лошадиные силы.	58
Лестница.	59
Сцена без Фауста.	60
«Памятники выше людей». <i>Рисунок</i>	62
Я напишу.	63
Диалог доктора и пациента о долгой жизни и счастье.	64
Ничего, кроме правды.	65
Молчаливый друг.	66
«Жизненная позиция». <i>Рисунок</i>	67

Десять лет назад

«Галерея». <i>Рисунок</i>	68
Видения мастера.	68
«Маргарита с метлой». <i>Рисунок</i>	69
«Ночная птица». <i>Рисунок</i>	70
Парадоксы. Ночная птица.	70

ВОЗРАСТ ПРИСТАЛЬНОГО ВЗГЛЯДА

2008

Из цикла «Маргариткины стихи»

«Ангел-хранитель». <i>Рисунок</i>	71
-----------------------------------	----

Открытая Маргарита.	71
«Волк и Красная Шапочка». <i>Рисунок</i>	72
Чудо-дерево.	73
Через год в школу.	74
Зоосад.	75
Маргарита.	76
«Маргарита. 2006». <i>Рисунок</i>	76

Лирическая мозаика

«Адонис». <i>Рисунок</i>	77
Високосности.	77
Если женщина на судне.	79
«От шторма к штилю». <i>Рисунок</i>	80
Все ждем того, чего хотим.	81
Андрею Шавель в день рождения.	82
«Петрушка». <i>Рисунок</i>	83
Неприметно светлый день.	84
Дважды два – пять.	85
Давно я заплатил.	86
«Чем давнее, тем ближе». <i>Рисунок</i>	86
Новоиерусалим.	87
Ель-подруга.	88
Желаю всем...	89
«Заяц». <i>Рисунок</i>	90
Парадоксы. Заяц.	90

Из цикла «Звуки ЛИры»

«Звуки ЛИры». <i>Рисунок</i>	91
Не врется.	91
Снег в апреле.	92
Имени нас.	93
Встреча встрече – рознь.	94
«Природная гармония». <i>Рисунок</i>	95
От вчера до сегодня.	96
Ирочка.	97
«В близи тебя». <i>Рисунок</i>	98

Времена года в природе и в душе человека. (поэтическая композиция)	
«Круги эпох урагана». <i>Рисунок</i>	99
Природа человека.	99
Зима души.	100

«Снеговик». <i>Рисунок</i>	100
Неизбежная весна.	101
«Перелетный кирпич». <i>Рисунок</i>	101
Лета лет.	102
«Лета лет». <i>Рисунок</i>	102
Календарь памяти.	103
«Летучая мышь». <i>Рисунок</i>	103
«Морковка». <i>Рисунок</i>	104
Парадоксы. Морковка.	104

Раскопки

«Раскопки». <i>Рисунок</i>	105
Цена заслуг.	105
«Рука». <i>Рисунок</i>	105
Случайные мы.	106
«В водах Стикса». <i>Рисунок</i>	107
Если сон пришел...	108
«Сон пришел». <i>Рисунок</i>	109
Я верю.	110
Посвященность.	111
«Кактус». <i>Рисунок</i>	111
Прошлое.	112
Белое и черное.	113
«Белое и черное». <i>Рисунок</i>	113
От времени.	114
Знаки.	115
«Знаки». <i>Плакат</i>	115
«Петушок». <i>Рисунок</i>	116
Парадоксы. Петушок.	116

Пантеон

«Реквием». <i>Рисунок</i>	117
Ланцелоту.	117
Наверное, он слышит.	119
Тихо и плавно качаясь...	120
Призрачный бал.	121
Сложная партия.	122
Стая плачет.	123
Всенародный.	124
Тур Турыч.	125
Римме Козаковой.	125

Аплодисменты! Михаилу Пуговкину!	126
«Вознесение». <i>Рисунок</i>	127

Миниатюры в прозе

Проза поэта.	128
«Совиный дуб». <i>Рисунок</i>	129
Маргарита и совы. (сказка)	129
Собака. Мой зоопарк. <i>Рисунок</i>	133
Живые зерна колоса мысли.	134
«Цветение мысли». <i>Рисунок</i>	134

Живые зерна колоса мысли. (цикл стихотворений)

«Звезды». <i>Рисунок</i>	135
Свет.	135
Кольцо.	136
«Кольцо». <i>Графическая композиция</i>	136
Ловушки.	137
«Рукотворный успех». <i>Рисунок</i>	137
Пустота.	138
«Облако». <i>Графическая композиция</i>	138
Вершина.	139
«Вершина». <i>Рисунок</i>	139
Ключ.	140
«Ключ». <i>Рисунок</i>	140
Смысл.	141
«Мой кусок Московского пирога». <i>Рисунок</i>	141
Нрав.	142
«С волками – по-волчьи». <i>Рисунок</i>	142
Чувство.	143
«Паук». <i>Рисунок</i>	143
Кровь.	144
«Плетение прозябания». <i>Рисунок</i>	144
Сцена.	145
«Выход шута». <i>Рисунок</i>	145
Воздух.	146
«Воздух – всё». <i>Рисунок</i>	146
Крест.	147
«Крест Венского неба». <i>Рисунок</i>	147
Суфлер.	148
«Суфлеры». <i>Рисунок</i>	148
Сон.	149

«Сон приходит и уходит». <i>Рисунок</i>	149
Смерть.	150
«Полнолуние». <i>Рисунок</i>	150
Гость.	151
«Добро пожаловать!» <i>Рисунок</i>	151
Билет.	152
«Билеты». <i>Графическая композиция</i>	152
«Песик». <i>Рисунок</i>	153
Парадоксы. Песик.	153
Пристальный взгляд.	155
«Пристальный взгляд». <i>Рисунок</i>	155
«Хрюшка». <i>Рисунок</i>	156
Парадоксы. Хрюшка.	156
«Корона». <i>Рисунок</i>	157
Содержание	157
«Шахматный валет». <i>Рисунок</i>	162
«Пиковый оскал». <i>Рисунок</i>	164
«МАСК-ВАЛЕТ – экслибрис». <i>Рисунок</i>	165

АВ.

Текст печатается
по ранее выпущенным в Издательском доме «Граница» сборникам:

**«Бортжурналы не горят»,
«Ловленное на вылете»,
«Книга откровений Вены»,
«Летопись шкуры неубитого волка»;**

по электронным страницам Интернет-книги Мастерской стихотворного каприза **«Инквизиция памяти»**
на **Персональном сайте Леонида Вариченко**
(<http://leon-de-vo.narod.ru/>);

по авторизованному сценарию музыкально-поэтической композиции
«Времена года в природе и в душе человека»,
состоявшейся в октябре 2008 года в Лектории Государственного
Центрального Театрального Музея им. А.А.Бахрушина;

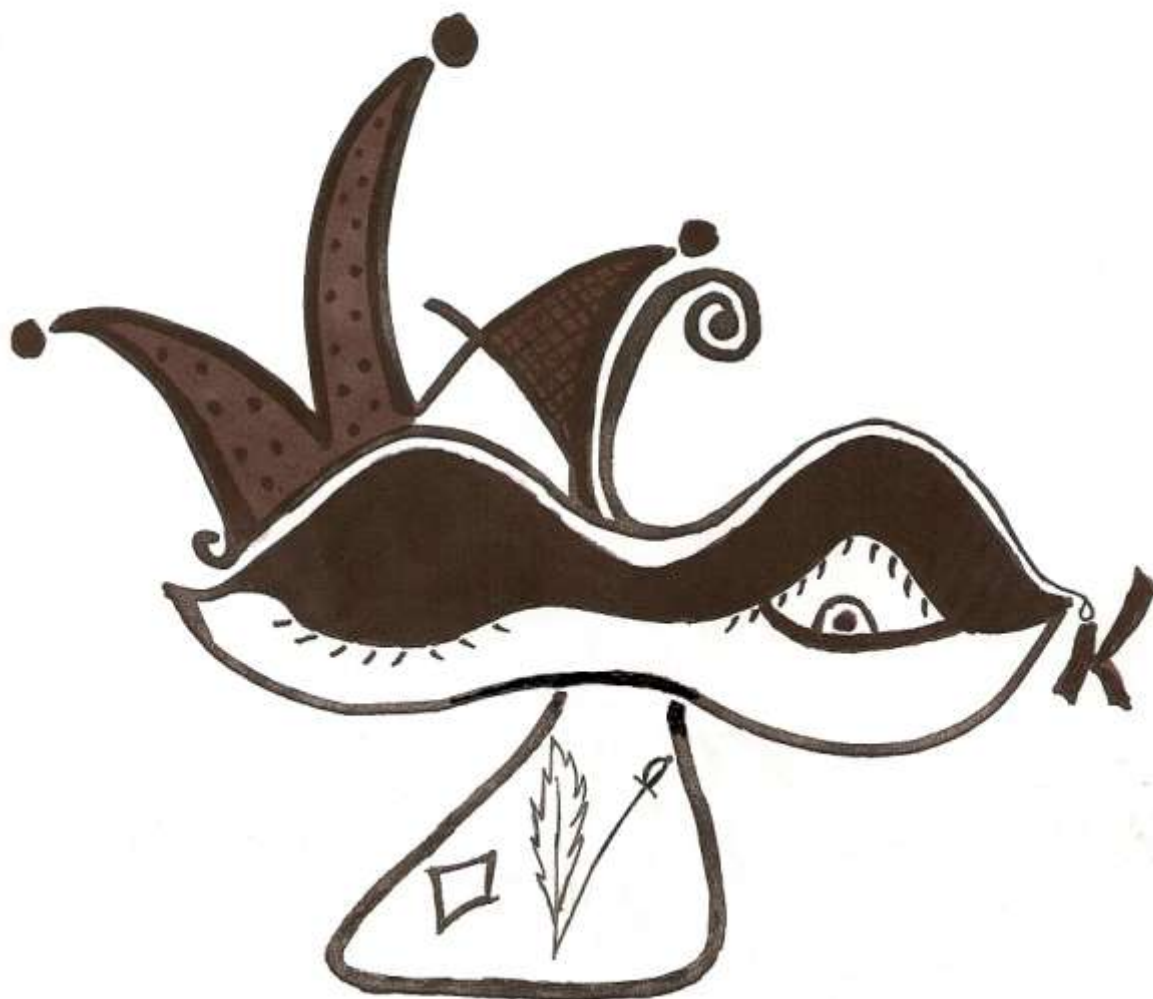
а также по черновым авторским тетрадям:

**«Раскопки», «Лирика», «Стихотворная мозаика», «Лира»,
«Лирика, поэтические откровения и вольности»,
«Маргариткины стихи»**

В коллекции графики автора представлены как рисованные, так и компьютерные работы.

Электронный адрес для общения с автором – leon571@mail.ru.

Литературно-художественное издание

Вариченко Леонид Леонидович

ВОЗРАСТ ПРИСТАЛЬНОГО ВЗГЛЯДА

Стихотворения, сонеты, поэма, сказка,
посвящения, графика

Издано
в авторской редакции и корректуре

Верстальщик – *Л.Листвин*

Подписано в печать 5.05.10г. Формат 60х90/16.
Тираж 1000 экз. Заказ № 291
Цены не имеет.

«Типография ИД «Граница»
123007 Москва, Хорошевское шоссе, 38
Тел: (495) 941-26-66, 941-27-49.
Факс 941-36-46

Об авторе

Леонид Леонидович Вариченко

Родился 6 декабря 1957 г. в г. Москве.

Актёр, танцовщик, балетмейстер, режиссёр.

Создатель Независимого Творческого Объединения

«МаСК-ВаЛеТ» и Художественный руководитель

«МАстерской Современного (Сценичного и

Стихотворного) Каприза – ВАриченко ЛЕонид Театр».

Член Союза театральных деятелей России.

Член Союза писателей Москвы.

Поэт, драматург, беллетрист, художник.

За тридцать с лишним лет сценической деятельности сыграл, станцевал и спел более 100 ролей в балетах, операх, музыкальных и драматических спектаклях. Поставил более двадцати спектаклей, в числе которых: **«Морозкина сказка»**, **«Новогодний бал у Золушки»**, **«Тринадцать помидоров»**, **«Утро сказочной миниатюры»**, **«Пух-пух-пух»**, **«Как Баба Яга внука женить хотела»**, **«Снежная королева»**, **«Зуб вредности»**, **«На качелях успеха»**.

Писать начал в четырнадцать лет (1972 г.).

С 2000 по 2004 г.г. выпущены сборники стихотворений:

«Конец света», **«И ничего лишнего...»**,

«И ничего лишнего... 2», **«Ухтыж и Пупырёнок»**,

«Коллекция тревог», **«Превосходная степенность»**,

«КонкурЪ с твёрдым знаком».

В Издательском доме «Граница» уже изданы

книги:

2005г. – **«Александровна»**. Роман в стихах о

внебрачной дочери Царя Александра III, родной

бабушке поэта; 2006г. – **«Разумная планка»**,

«Пуговицы на память». Стихотворения, поэмы,

фрагменты пьес, миниатюры в прозе; 2007г. – **«Уходя –**

приходи», **«Роза штилей»**. Стихотворения, эпиграммы,

поэмы, новеллы; **«Диалоги о художественной**

гимнастике». (В соавторстве с Э. Аверкович)

Осмысление эволюции популярного вида спорта;

«Летопись шкуры неубитого волка», **«Книга**

откровений Вены». Стихотворения, поэма, эпиграммы,

хокку, миниатюры в прозе; **«Ловленное на вылете»**.

Афоризмы, золотые рифмы; 2008г. – **«На качелях**

успеха. Михаил Вавич, портрет мастера»,

«Бортжурналы не горят». Стихотворения, сказка,

эпиграммы, миниатюры в прозе.

Книги дополнены коллекцией графических

рисунков автора.

